

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Ангелы Миллениума. Игрушка на удачу

Троль не пройдет, вампиру – крышка!

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Ангелы Миллениума. Игрушка на удачу
Серия «Ангелы Миллениума», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=644175
Ангелы Миллениума. Игрушка на удачу: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0804-7

Аннотация

Вы думаете, что это описание боевой сцены в далекие рыцарские времена? Ничего подобного. Две тысячи девятый год от Рождества Христова. Обычный эпизод трудовых будней действующего агента конторы «Ангелы Миллениума», надежно замаскированной в недрах ФСБ. Вот только клиенты у этой конторы уж больно забавные: вампиры, гномы, оборотни, тролли и прочие «сказочные» существа, нелегально проникающие на Землю в поисках сладкой жизни. И всех их надо суметь вовремя отловить, чтобы без особых церемоний пинком под... как бы это сказать поделикатнее... направить на путь истинный или, говоря языком дипломатического протокола, депортировать обратно в родные миры. А сделать это, поверьте, не так-то просто, ибо существа эти далеко не сказочные, отнюдь не безобидные и не всегда забавные...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
1	6
2	10
3	14
4	20
5	26
6	36
7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Игрушка на удачу

Пролог

Новогоднее утро Ивана Александровича Прошмыгнова застало в подворотне на окраине Рамодановска, неподалеку от скромного магазинчика с помпезным названием «Гипермаркет «Барс». И черт его дернул играть на интерес! Теперь вот, вместо того чтобы культурно бухать с корешами, торчи здесь в ожидании жертвы. Обидно. Карточный долг, конечно, священен, но что, нельзя было фант поумнее придумать? Вот приспичило им, чтоб Ваня кого-нибудь ограбил, а на вырученное им бухла принес, и все! Придурки! Да за лавэ после последнего налета на дальнобойщиков можно год всей толпой бухать в лучших ресторанах Рамодановска. Отморозки!

Иван Александрович Прошмыгнов, он же Ваня Кистень, и сам был отморозок, но тем не менее надулся как мышь на крупу, мысленно прокручивая нанесенные его высокоинтеллектуальной личности обиды. Да если б не этот долбаный дефолт, он бы сейчас был в столице! По нем же ГИТИС плачет! Он же все ужастики Запада, все вестерны наизусть знает! Вся братва Рамодановска в его видеопрокате пасется. Блин! Да сколько еще ждать? Ваня Кистень закатал рукав, посмотрел на часы, шурясь от яркого солнечного света, рикошетом бывшего по глазам, отражаясь от белоснежных сугробов. Полдесятого... и тут до недалеких мозгов Кистеня дошло, что сегодня же первое января! Какой дурак пойдет в этот день в магазин, и какой магазин, кроме продуктового, вообще откроется! А «Барс» хоть и гипер, но торгуют там только презервативами и китайскими телевизорами.

– Суки! Приколисты хреновы! Да пошли вы все на...

Пнув с досады носком ботинка обледенелый сугроб, Кистень двинул было обратно на хазу, где его дожидалась братва, но потом резко развернулся, сообразив, что с пустыми руками идти туда не след. Зябко передернувшись, Кистень потрусил в сторону своего магазина видеопроката, благо до него было всего три квартала.

Краевой центр отметил начало нового тысячелетия на славу. На улице практически не было ни души, если не считать какого-то забулдыги, ворочавшегося в снегу прямо у порога его магазина.

– У, блин, нажрался!

Ваня нагнулся, чтобы за шиворот оттащить бомжа подальше от своего детища, и замер.

– Сохрани, – прохрипел бомж, дрожащей рукой протягивая ему ребристый хрустальный шар, вправленный в золотую оправу. На одной из боковых граней кристалла мерцала гравировка. Гемма была выполнена очень искусно. Крылатая страсть с дикой злобой смотрела на Кистеня. – Передай ангелам... это поможет... – Шар висел на массивной, явно не медной цепи на его шее. Кожа на лице бомжа бугрилась, покрываясь красными пятнами, словно от ожогов.

– Какой базар, блин, – залепетал Кистень, воровато озираясь.

Рядом никого не было, но рисковать не стоило. Мало ли кого вынесет под пьяной эйфорией нового тысячелетия на улицу? Торопливо открыв магазин, Кистень затащил умирающего забулдыгу, обвешанного золотыми цацками, внутрь, плотно закрыл дверь, задернул жалюзи и шторы, включил свет и опять замер. Кожа на лице забулдыги прекратила бугриться. Странный бродяга, до последнего момента протягивавший ему хрустальный шар, облегченно выдохнул и потерял сознание. Из-под верхней губы на мгновение показались острые клыки и нырнули обратно. Ваня понял, кто перед ним. Недаром он часами просижи-

вал перед экраном, пялясь на ужастики. Сдернув с шеи длинную серебряную цепь с двумя массивными крестами на концах, которые частенько использовал в качестве кистеня, за что и получил свое прозвище, отморозок начал вязать ею вампира по рукам и ногам...

Часть первая

Кандидат

1

То, что с вечерней пробежкой для поддержания формы Валентин на этот раз припозднился, стало ясно, когда зажглись ночные фонари. На бегу юноша расстегнул молнию нагрудного кармашка спортивной майки, вытащил оттуда мобильник и посмотрел на дисплей.

– Тьфу!

На свой любимый ментовский сериал «Улицы разбитых фонарей» он явно опаздывал. Однако если дорогу спрямить и рвануть не по кольцевой, а напрямую, то еще можно успеть. Валентин решительно свернул в ближайший проулок и понесся во весь опор через район новостроек в сторону центра Рамодановска. Бывший спецназовец срочной службы был в отличной спортивной форме. Несмотря на то что атлет успел уже сделать марш-бросок в пять километров, скорость на финальном рывке даже возросла. Однако юноша знал, как вредно чересчур сильно насиловать организм, а потому, отмахав еще с полкилометра, начал сбрасывать темп, а вскоре и вообще перешел на быстрый шаг, прислушиваясь, как бешено молотящее сердце в груди начинает стучать спокойнее и ровнее. Теперь он успевал. До его дома оставалось всего ничего – пара кварталов. Юноша собрался было нырнуть в ближайший просвет между близко стоящими домами, чтобы дворами проскочить на соседнюю улицу и еще больше сократить путь, как подозрительные звуки оттуда заставили его замереть. Слишком уж характерные это были звуки. Со стороны двора до него доносились глухие удары и шлепки. Этот район Рамодановска уже давно пользовался дурной славой. Большинство криминальных авторитетов края были выходцами именно отсюда, и в темных подворотнях Новосельской и Краснознаменной улиц местные кланы частенько проводили между собой разборки. Однако Валентин по опыту знал, что такого типа разборки сопровождались, как правило, отборным матом и беспорядочной пальбой. Опыт этот, правда, был не особо велик: перед призывом его слегка отмороженный друг детства Колян чуть было не затащил в один такой клан, и юноша даже успел поучаствовать в паре стычек. К счастью, все тогда обошлось вульгарным мордобоем, и, опять-таки к счастью, ума у него хватило вовремя остановиться и не перейти тот рубеж, после которого нет возврата. Он не был повязан кровью. А последнюю детскую дурь из него выбила армия.

Нет, на разборку не похоже, сделал вывод юноша, а если кого-то грабят, то жертва очень активно сопротивляется. Странно только – почему не зовет на помощь? Его размышления прервал звук еще одного удара, после которого кто-то зашипел от боли явно женским голосом. Этого Валентин уже стерпеть не мог. Подонки, поднимающие руку на женщину, всегда вызывали у него отвращение. С такими он расправлялся беспощадно. Валентин без колебаний бросился на помощь и замер в полной растерянности при виде открывшейся перед ним картины, которую освещал тусклый свет фонаря. Трое парней спортивного телосложения отбивались от агрессивной девицы, которая в тот момент проводила очередную серию молниеносных ударов. Юноша растерялся: кого в этой ситуации защищать, было абсолютно не понятно. И парни, главное, профессионально ставившие блоки, производили впечатление не перекаченных стероидами амбалов, у которых, кроме груды мышц, за душой ничего нет. Это были атлеты – быстрые, гибкие и опасные. «ФСБ? – мелькнуло в голове юноши, – нет». Из этого образа выбивало то, что одеты они были как уличная шпана, у которой внезапно

появились деньги: дорогие спортивные костюмы, поверх них кожаные пиджаки, на ногах кроссовки, и все это тянуло не на одну штуку американской зелени. Была и еще одна странность. Валентину показалось, что глаза у них светятся желтым светом, но это он списал на отблеск света фонаря. Тем временем девушка божественных форм, лица которой он не видел, так как она была к нему спиной, закончила серию ударов и отпрыгнула назад, чуть не налетев на Валентина. Чтобы не схлопотать случайно от нее по физиономии, парень отскочил в сторону.

– Отличная школа, – одобрил он, – мадам, как только мы разгоним эту шпану, не откажете дать мне пару уроков?

Однако девушка, вместо учтивого ответа воспользовавшись тем, что противники на мгновение перевели взгляд на новое действующее лицо, вновь бросилась в атаку.

– Ого! – невольно вырвалось у Валентина.

Его спецназовская выучка даже рядом не стояла с боевым искусством агрессивной девицы. И не только его! Все японские и китайские мастера искусств ей в подметки не годились! Она атаковала всех троих противников сразу и наносила удары всеми конечностями одновременно, да с такой силой и скоростью, что некоторые из них достигли цели. Если честно, глаза Валентина просто не успевали за молниеносными движениями девицы, и он не все успел рассмотреть, но результаты атаки оценить смог по достоинству. У одного атлета нос вмялся в череп, у другого челюсть встала в районе уха, третий, судя по изогнутой коромыслом руке, выбил ее из всех суставов, а возможно, и получил кучу переломов. Впрочем, девице тоже от кого-то из них досталось. Она кубарем катилась по асфальту, сметенная мощным ударом ноги.

– Вот сучка, – прошипел атлет со сломанным носом и...

Валентин не поверил своим глазам. Нос, превращенный в гармошку прямым ударом, начал принимать первоначальную форму. Струйки крови, потекшие из ноздрей, втянулись обратно. Свернутая набок челюсть его товарища с хрустом вернулась на место. Атлет сплюнул на асфальт горсть выбитых зубов и широко улыбнулся. В тусклом свете фонаря юноша увидел, как из черного провала окровавленной десны на глазах выползали новые зубы. Третий пострадавший тряхнул сломанной рукой. Хруст костей заставил Валентина болезненно сморщиться. Рука приняла нормальную форму. Атлет несколько раз сжал и разжал кулак, восстанавливая кровообращение, угрюмо посмотрел на поднимающуюся с асфальта девицу:

– Вот привязалась! Придется валить. – Он выдернул из-за пояса пистолет.

– Убери! Кистень велел не светиться, – заволновался его товарищ.

– По-тихому уберем. – В руках третьего участника разборки появился нож. – Надеюсь, девочка верещать не будет?

– Думаю, не будет. Ей лишняя реклама тоже ни к чему. – Пистолет исчез в боковом кармане кожаной куртки. Щелкнул пружинный нож, выбрасывая лезвие.

Дело принимало серьезный оборот. Валентин прекрасно понимал, что попал на поле битвы не его уровня, но отступить, бросить девчонку на произвол судьбы просто не мог, тем более что за оружие взялись и остальные.

«Эх, мне бы «калаш» сейчас, – мысленно простонал юноша, поднимая с земли горсть гравия с не до конца заасфальтированной дорожки, – ладно, как-нибудь разберемся. Что мы имеем? Три ножа и пистолет. Пистолет, возможно, не один».

– Уходи! – крикнула ему девица, – я не смогу защищать еще и тебя.

– Угу, – пробормотал Валентин, – сейчас, только шнурки поглажу...

А ситуация на поле боя резко изменилась. Нападали теперь атлеты. Поигрывая ножами, они загоняли юркую девицу в угол между двумя подъездами Г-образного дома. На Валентина они внимания не обращали, по всей видимости, не считая его достойным противником, за что и поплатились. Запущенный веером в полет гравий поразил сразу две цели. Один из

нападавших рухнул на землю, поймав виском довольно солидный обломок камня, второй голыш выбил из руки другого нападавшего нож.

– Падла!

Третий нападавший, попытавшись на мгновение повернуть голову в сторону Валентина, потерял драгоценные доли секунды и тоже лишился оружия, которое выбила из его руки девушка лихим ударом ноги по запястью. Валентин ринулся врукопашную. Отработанный удар ногой в пах противника, которого он только что обезоружил, позорно провалился. Атлет успел заблокировать удар собственной коленкой. У юноши было такое ощущение, что он со всего размаху шарахнул ногой по каменной стене. А так как бил он с ходу, то сила инерции занесла его на противника. Адреналин хлестал в крови, заставляя забыть про боль. Валентин схватился одной рукой за рукав кожаного пиджака, другой попытался схватиться за волосы, намереваясь со всего размаху впечатать его нос в свою коленку, но противник резко отдернул голову, и пальцы вместо волос рванули ворот спортивной майки, с треском располозовав ее пополам. Атлет отбросил его, как котенка, простым небрежным взмахом руки, но прежде чем Валентин отправился в полет вместе с пиджаком противника, на его волосатой груди он заметил нечто напоминающее медальон с гравировкой на крышке в виде какого-то странного крылатого существа – то ли дракона, то ли летучей мыши, заключенной в пентакль. Юноша летел метра три, пока не поцеловался с асфальтом. Сгруппироваться, как их учили в спецназе, он успел, и все было бы хорошо, если бы не бордюр тротуара пешеходной дорожки, на который его смело, да прямо затылком, со всего размаху! В глазах на мгновение потухло. Бывший спецназовец закопошился на асфальте, вслепую шаря по земле руками. Ладонь нащупала ребристую рукоятку пистолета, выпавшего из пиджака, и судорожно сжала ее.

– Ну, гады! – прохрипел Валентин, – сейчас я вам устрою!

Парень сел на асфальт, протер глаза, восстанавливая зрение. Оно вернулось быстро, толчком, хотя видел он все уже словно сквозь кровавый туман. Ситуация на поле боя после его вмешательства изменилась, но не намного. Сраженный ударом камня в висок атлет уже поднимался. Готовы к очередному нападению были и его поделщики. Валентин поднял пистолет и выстрелил, практически не целясь. Он был уверен, что не промахнется, и не ошибся. Из спины одного из нападавших, толчком выплеснулась кровь.

– Твою мать! – прошипел подстреленный юношей атлет.

Эхо выстрела прокатилось по двору. В светящихся окнах дома зашевелились занавески, и это послужило сигналом к паническому бегству, но какому! Все трое, включая того, кто должен был бы лежать хладным трупом, – Валентин был уверен, что пуля пробила его сердце насквозь, – как кошки по дереву взбирались по отвесной стене двенадцатиэтажного дома, а за ними по той же стене шустро ползла их преследовательница.

– Что, не нравится? – крикнул Валентин, с ужасом чувствуя, как голос почему-то слабеет. По спине потекло что-то теплое.

Юноша взялся рукой за затылок, поднес руку к глазам и увидел, что она запачкана густой, липкой кровью, казавшейся почти черной в тусклом свете фонаря. В глазах опять начало темнеть, и он стал заваливаться ничком обратно на асфальт. На этот раз приземлился мягче, так как под головой оказалась куртка, доставшаяся ему, как и пистолет, в неравном бою в качестве боевого трофея.

– Тьфу! – с досадой сплюнула девица и, прекратив преследование, прыгнула вниз с высоты четвертого этажа.

– Эй, рыцарь без страха и упрека, ты как, живой?

– Как Ленин – живет всех живых. – Валентин сделал слабую попытку улыбнуться, но улыбка получилась кривая, глаза юноши стали закатываться.

– Ну, ё-моё! – Нежные девичьи пальчики пробежались по его телу, профессионально оценивая степень повреждений, наткнулись на окровавленный затылок, откуда продолжала течь кровь. – Эх тебя угораздило. Говорила же, не лезь! Ну-ка, родной, сделай глоточек, а то я тебя не донесу живым.

В губы Валентина ткнулось горлышко фляжки. Парень сделала судорожный глоток, по телу прошла горячая волна, и в голове чуть-чуть прояснилось.

– Ты где живешь?

– Краснореченская, три... – Валентин диким усилием воли отогнал накатывающийся волной очередной приступ дурноты. – ...Квартира девятнадцать... четвертый этаж... три комнаты...

– Ясно, молчи.

– ...Санузел отдельный...

Девушка закинула руку юноши себе на шею, подложила под его голову трофейный пиджак, затем легко, словно перышко, подняла с асфальта вместе с импровизированной подушкой, слегка подбросила вверх, чтобы он примостился в ее руках поудобнее, и понеслась галопом через двор, лавируя между детскими качелями и скамейками. Она бежала с такой скоростью, словно собиралась побить мировой рекорд в спринтерском забеге на сто-метровку, и не исключено, что его побила, несмотря на то что мчалась с довеском в виде живого груза весом в восемьдесят пять килограммов, который слабо барахтался в ее руках.

– Забыл сказать, что я еще и молодой... – пробормотал юноша.

– Молчи, болван! Не трать напрасно силы!

Однако Валентин не унимался.

– ...Холостой, морально устойчивый... и жутко положительный.

– И что с того?

– Ну ты тупая! Я ж тебе предложение делаю. Завтра – свадьба.

– А ты меня спросил?

– Да на фиг? Меня ни одна девушка еще на руках не носила... все! Отказа не принимаю... – Валентин вытянул губы трубочкой, но сил дотянуться до губ «невесты» у него не хватило. Глаза закатились, и он начал погружаться в блаженное небытие.

Ветер засвистел в ушах. Девица явно прибавила ходу.

– Послал Господь на мою голову... – донесся до юноши горестный стон «невесты», прежде чем сознание окончательно покинуло его.

2

Валентин открыл глаза. За окном розовел рассвет, подсвечивая потолочные обои горизонтальными полосками. Свет пробивался сквозь жалюзи, которые он на ночь почему-то забыл закрыть. Почему? – удивился юноша. Спальня располагалась с восточной стороны дома, а потому по утрам солнечные лучи, проходя сквозь стекло, фокусировались, словно в линзе, и заставляли закипать мозги, падая на подушку, где обычно в это время лежала его голова. Непорядок.

Валентин поднялся, чтобы исправить оплошность, и тут же плюхнулся обратно на кровать. Перед глазами поплыло. А вроде и не пил вчера, – удивился он. А что было вчера? Парень напрягся, но вспоминалось почему-то с трудом. Вечерняя пробежка – на сериал, помнится, спешил, – а потом... смутное видение девицы божественных форм и молниеносная схватка мелькнули перед его мысленным взором...

Валентин потряс головой. Приснится же такая хрень! Все-таки я вчера надрался. И голова шумит соответствующе. Когда только успел? Юноша протяжно зевнул, сунул ноги в пластиковые китайские тапочки, и как только стены перестали качаться перед глазами, заставил себя подняться. В таких случаях лучше всего помогает хороший душ, а уж если и он не поможет, то, как говорили друзья, сто грамм. Валентин потрусил к выходу из спальни. Как человек практически непьющий (праздники не в счет), к последнему средству недавно демобилизованный спецназовец еще ни разу не прибегал, тем более что возможности такой у него и не было. Запасов спиртного он в доме никогда не держал. Друзья приходили со своим, а девочек Валентин в свое логово не водил из чисто принципиальных соображений. Это была его берлога! Уютная хрущевка, лежбище, доставшееся ему по наследству от бабушки, царствие ей небесное! И сюда, кроме мамы, могла войти только одна женщина! Та самая, единственная и неповторимая, которая станет в нем хозяйкой.

Хозяйку он увидел сразу, как только вышел в коридор. Дверь в гостиную была распахнута настежь. Богиня из его бредового сна сидела в ЕГО длинной рубашке на голое тело, за ЕГО компьютером, одной рукой что-то деловито отстукивая на клавиатуре, другой листая ЕГО паспорт, нахально вытащенный из ЕГО секретера!

– Э-э-э... а ты кто? – выдавил из себя опешивший парень.

Девушка просканировала взглядом всплывший на экране файл, оттолкнулась точеной ножкой от пола, заставив вращающееся кресло развернуться на сто восемьдесят градусов, и задумчиво уставилась на Валентина.

– Надо же, как быстро восстановился, – с легким удивлением пробормотала она.

У юноши перехватило дыхание. Нежное личико незнакомки было под стать ее божественной фигурке. Неужто все, что произошло накануне, было не сон?

– Ты кто? – на всякий случай повторил он вопрос.

– Неплохо тебя вчера об асфальт приголубило, – посочувствовала девушка, – невесту не узнал. Забыл, что на сегодня свадьба назначена?

– Кем? – опешил Валентин.

– Тобой. – Незнакомка окинула «жениха» насмешливым взглядом с головы до ног. – Смотрю вот на тебя и думаю: а стоит за такого выходить?

Валентин опустил глаза вниз, стыдливо поправил трусы.

– Э-э-э... я сейчас.

– Сидеть! – Девушка властно указала на диван неподалеку от компьютерного столика.

– Да мне бы душ только принять, – растерялся Валентин, – типа это... помыться.

– Был бы на моем месте шеф – он бы тебя огорчил.

– Как?

– Пообещал бы, что тебя в морге помогут.

– Заезженная шуточка, – обиделся Валентин, но тем не менее вошел в гостиную и плюхнулся на диван.

– Мой шеф никогда не шутит. Но тебе повезло. Я работаю более мягко и гораздо добрее. Перед тем как положить в постельку, я тебя на всякий случай заранее обмыла (мало ли что?) и даже постирала. – Парень проследил за ее взглядом и мучительно покраснел, увидев свой спортивный костюм, висящий на балконе. Рядом на бельевой веревке болтались, колыхаемые легким ветерком, юбка, блузка и трусики девушки. – Опять же ты меня замуж звал. Умеешь найти правильный подход к женщине. Это, конечно, плюс. Хотя должна сказать, ход с твоей стороны очень и очень опрометчивый.

– Это еще почему?

– А вдруг соглашусь? Ведь ты даже не знаешь, кто я.

– А кто ты?

Перед носом Валентина мелькнули красные корочки.

– Майор ФСБ Дарья Кончаловская, – представилась девушка.

– Оу-у-у... Это во что я вляпался?

– Ага! Задрожал? Раздумал жениться?

– Ну-у-у... – Валентин покосился на соблазнительные ножки девицы, выглядывающие из-под рубашки.

Девушка торопливо одернула тонкую ткань, но не смогла дотянуть полы рубашки даже до колен.

– Слюни подбери! Давай о деле!

– Каком еще деле?

– О том, которое я по твоей милости вчера с треском провалила.

– Так, Даша, – поднял руки вверх, словно сдаваясь, Валентин, – начнем с того, что я почти ни черта насчет вчерашнего вечера не помню. А то, что помню, больше напоминает бред. Самовосстанавливающиеся носы, челюсти, ползание по вертикальным стенам и... по-моему, я до сих пор сплю, – осенило юношу.

– А ты за задницу ущипни и... Куда полез! Я имела в виду твою задницу! – Получив по лбу, Валентин плюхнулся обратно на диван и довольно чувствительно приложился затылком о стену. – Как же с тобой тяжело.

Дарья молниеносно переместилась с кресла на диван. Тонкие пальчики осторожно ощупали голову Валентина.

– Надо же, цела. По-моему, голова у тебя – больное место. Так, озабоченный ты наш, двигай в душ, охладись, натяни на себя что-нибудь – и ползи обратно. Я тоже себя в порядок приведу. А то, я смотрю, от моих коленок у тебя крышу сносит.

Дарья рывком подняла Валентина с дивана, развернула его на сто восемьдесят градусов и вытолкала в коридор.

– Ванная – вторая дверь налево, – напомнила она. – Одно радует: не соврал. Санузел у тебя действительно раздельный, что очень странно для хрущевки.

– Мы перепланировку сделали, – пробурчал парень, послушно двигаясь в указанном направлении.

* * *

Холодный душ быстро привел Валентина в чувство. Он не только заставил гормон нырнуть туда, откуда он вылез, но и восстановил в памяти все подробности вчерашнего происшествия. Холодные струи били по мускулистому телу, которое уже покрывалось красными пупырышками, причем не столько от ледяной воды, сколько от этих воспоминаний. Горя-

щие желтым светом глаза нагловатых братков, бьющаяся с ними в НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ритме Дарья и бешеный спринт с ним, родным, с поля боя. Это какая же силища для этого нужна?! Валентин перекрыл кран, отдернул штору, перешагнул через борт ванны и взялся за полотенце. Рваная кожаная куртка, валявшаяся в углу, заставила его вздрогнуть. При входе он ее не заметил. Юноша нагнулся, присмотрелся внимательней. Его боевой трофеей явно старательно потрошили, прежде чем отбросить за ненадобностью в угол: подкладка была отодрана и валялась отдельно. Почему-то именно эта разодранная крутка заставила его поверить в реальность всего происшедшего, несмотря на всю его нереальность. Валентин ощупал затылок. Пальцы наткнулись на маленький бугорок – все, что осталось от сокрушительного удара о бордюр, который по идее должен был сокрушить его череп. Парень потряс головой, взлохматил волосы полотенцем, торопливо промокнул им тело и начал натягивать на себя штаны.

– Кажется, я действительно во что-то вляпался, – пробормотал он.

Дарья ждала его на прежнем месте, в кресле, но уже одетая в свою не до конца просохшую блузку и юбку.

– Ну что, потолкуем? – вежливо спросила она.

– Потолкуем.

– Если верить паспорту, вы, Валентин Сергеевич Святых, двадцати лет от роду, неделю назад демобилизовались, пройдя срочную службу в войсках специального назначения, куда тебя воткнули по «блату» не без помощи родителей...

– С чего ты взяла? – опешил Валентин.

– С того, что в армию пошел ты не обычным осенне-весенним набором, а среди лета в добровольно-принудительном порядке. Так или не так?

– Так, – вынужден был признать юноша, – я тут в разборку местной братвы как-то влез. Колян меня втянул. Ну, мама испугалась, а папа сказал: нечего балду гонять. Раз в институт не пошел – иди в армию. Ну, дядя Миша меня в спецназ и определил от греха подальше.

– Дядя Миша – это кто?

– Дружок папин. Он в военкомате работает.

– Так я и думала. Продолжим. Итак, после дембеля, вместо того чтобы сразу вернуться в дом родной, вы, уважаемый, три дня подряд бухали на даче своего сослуживца в Ростовской области и лишь позавчера прибыли в родные пенаты. И сразу же устроились на работу в автосервисе...

– И все это есть в паспорте? – хмыкнул Валентин.

– Все, чего нет в паспорте, есть в файлах Ростовского УВД, где вы светились как новогодняя елка. Неплохо дембель обмыли. Однако не будем отвлекаться. И давай без ухмылок и сальных взглядов. Вы, уважаемый, вчера вечером сорвали очень важную операцию, которую наш отдел готовил больше года. Я вас, конечно, не виню. Вы действовали по-рыцарски, не испугались. Побольше бы таких, как вы, и наши органы можно было бы распускать за ненадобностью, но тем не менее операцию вы нам все-таки сорвали... – Девушка замолчала, выразительно глядя на Валентина.

Возможно, она пыталась пробудить в нем чувство вины, чтобы потом покладистей был, но вместо этого нарвалась на очередной смехок:

– Забавные операции проводит ваш отдел. По-моему, обычный мордобой. Нет, не совсем обычный. Подготовочка у вас, майор, ого-го! Да и ребята против вас махались нехилые. Что это за операция такая?

– Вы даже представить себе не можете, Валентин Сергеевич, какие дикие, на первый взгляд, операции нашему ведомству порой приходится проводить. Но это только на первый взгляд. А теперь вопрос: вы хорошо помните подробности вчерашнего происшествия?

Вопрос поставил юношу в тупик. Он был не дурак и прекрасно понимал, что увидел то, чего не должен был увидеть, что лишние свидетели долго не живут, и... однако что мешало этой красавице прикончить его еще там, в темном переулке? Она же отволокла его домой...

– До того как отключился, все помню.

– Это хорошо, – обрадовалась Дарья. – Возможно, не зря я с тобой всю ночь возилась. Помнишь, ты с одного из этих идиотов пиджак сорвал?

– А ты дорвала, – усмехнулся Валентин.

– Дорвала, – не стала отнекиваться девица. – Пустой пиджачок оказался. Ты мне вот что скажи. Я краем глаза видела, что ты ему еще и майку располосовал, а под ней что-то было на цепочке.

– Было. Что-то типа амулета или медальона.

– Вот! Отлично! Можешь его описать? – подалась девушка вперед.

– Ну... – нахмурился Валентин, напрягая память. – ...Нет, описать не смогу.

– Но ты хоть попробуй!

– Что-то типа пятиугольника помню, а внутри какая-то крылатая страсть. Морда жуткая... Нет, описать не смогу.

– Похоже, нарвались на сектантов, – задумчиво пробормотала девушка. – Если еще раз такой амулет увидишь, сможешь опознать?

– Если увижу – без проблем! – уверенно сказал Валентин.

– Прекрасно. Есть у нас один классный специалист по древним текстам, рукописям, каббале, символике и прочей бурде. Ну что, не будем терять времени. Прогуляемся до него?

– В такую рань? Шести еще нет.

– Не волнуйся. Наши специалисты работают круглосуточно. Накинь что-нибудь на себя. На улице еще прохладно.

– Мерси за заботу... – Валентин поднялся с дивана, вышел в коридор, вынул из стенового шкафа легкую ветровку и натянул ее на себя. – А ты как же? Не замерзнешь?

– Заскочим по дороге в одно место. Там что-нибудь на себя напялю.

– Лады. Пошли, дама в черном.

– Почему в черном? – Девушка невольно кинула взгляд на свою бежевую юбку. – А... фантастики насмотрелся, – сообразила она. – Нет, дорогой мой женишок, к людям в черном я не имею никакого отношения.

– Если б я не видел, как ты ползаешь по стенам...

– Здорово тебя все-таки вчера шарахнуло, – засмеялась Дарья. – Если я – зеленый человечек, то что ж ты так спокойно со мной неведомо куда идешь?

– Ты очень симпатичный зеленый человечек, – пояснил Валентин.

– Теперь тебе мерси за комплимент. И можешь успокоиться. Я – не пришелец и даже не Мата Хари. Я обычный человек, а у тебя обычный посттравматический эффект. Глюки это, глюки, ясно? Забудь про них. Пошли, труба зовет.

– Такси берем?

– Не стоит. Здесь недалеко.

3

– Я вчера тоже с ним повозилась. У тебя замок заедает.

– Всегда ж нормально работал!

– Только попробуй сказать, что это я его вчера сломала! Ладно, жду внизу.

Каблучки Дарьи застучали по ступенькам вниз.

– Кажется, кое у кого руки не из того места растут, – еле слышно пробормотал Валентин, ворочая ключом в замочной скважине. Замок наконец щелкнул, выпуская язычок. Парень убрал ключ в карман и собрался было двинуться за девушкой, но внимание его привлек коричневый кожаный футляр, уголок которого торчал из-за трубы стояка в углу лестничной площадки. Точно такой же футляр с маникюрным набором он как-то видел у соседской девчонки, жившей через дверь напротив.

– Вот Маша-растеряша.

Валентин поднял футляр, неуверенно посмотрел на дверь соседей. В такую рань поднимать как-то неудобно...

– Ты где там? – донесся до него снизу голос Дарьи.

– Иду.

Юноша сунул футляр в боковой карман ветровки и поспешил за девушкой.

– Нам куда? – спросил он, как только они оказались на улице.

– Я вчера здесь неподалеку машину оставила.

При виде старой, но ухоженной «десятки», припаркованной около подъезда соседнего дома, Валентин неопределенно хмыкнул.

– Не нравится? – Девушка открыла багажник, извлекла из него дамскую сумочку, затем легкую оранжевую куртку – и начала в нее облачаться.

– Я думал, что такие очаровательные майоры ФСБ ездят как минимум на «лексусах». Кстати, а как вы сумели с такой скоростью дослужиться до майора? На вид вам, уважаемая, и двадцати не дашь.

– Отвечаю на первый вопрос: это служебная машина. Отвечаю на второй: возраста скрывать не собираюсь, мне девятнадцать, но в нашей конторе и в этом возрасте можно дослужиться до генерала. А теперь совет: поменьше козырай моим званием. И живо полезай в машину!

– Понял. Каждый сверчок знай свой шесток.

Дарья села за руль. Валентин пристроился рядом на переднем сиденье. Тихо заурчал мотор. Машина плавно тронулась с места и, набирая скорость, помчалась в сторону центра просыпающегося города, на улицах которого уже появились первые троллейбусы. Транспорта на дорогах пока еще было мало, а потому доехали быстро. Через двадцать минут машина остановилась около скромного магазинчика с вывеской над входом «Антиквариат».

– Прибыли.

– Никогда бы не подумал, что контора ФСБ под такой вывеской скрывается.

– Никто здесь не скрывается, – сердито поморщилась девушка. – Просто хозяин – прекрасный специалист в своей области и, как и положено добропорядочному гражданину, оказывает нашей конторе посильную помощь в виде консультаций. Эксперт, кстати, великолепный.

– Надо же, а я думал, что Гедеоныч – обычный скупщик краденого.

– Ты его знаешь? – насторожилась Дарья.

– Пару раз в детстве гонял он меня из своей лавки. А на третий раз чуть было не поймал.

– Чем же ты ему досадил?

– Меч у него хотел стырить, – признался Валентин. – Красивый такой. С пацанами поспорил, что уведу. Мы в рыцарей играть собирались. Колян говорил, что Гедеоныч – барыга. По дешевке у братвы раритеты и камушки скупает. А украсть у вора, в нашем понимании, было все равно что подвиг совершить. Не зорно.

– Ну и как, украл? – заулыбалась Дарья.

– Не-а, – мотнул головой Валентин, – у него такая сигнализация! Не украл. А вот пинка в последний раз словил. Уже в дверях. Я раньше думал, что евреи только деньги считать умеют да финансовые аферы проворачивать, пока от Абрама Гедеоновича под зад не получил.

Дарья радостно рассмеялась.

– Как ты думаешь, он тебя сейчас узнает?

– Вряд ли. Мне тогда лет десять... Нет, одиннадцать было.

– Все равно на всякий случай молчи. Лишний раз рот не разевай и отвечай только на четко поставленные вопросы. Пошли.

– Так там нет еще никого. Видишь, с десяти ноль-ноль до девятнадцати ноль-ноль работает.

– Давай, давай, выползай. Гедеоныч при лавке живет.

Они покинули машину, но к парадному входу магазина девушка не пошла. Обогнув здание, она зашла во внутренний дворик и отбила кулачком замысловатую дробь в невзрачную деревянную дверь черного хода.

– Надо будет запомнить пароль, – усмехнулся Валентин.

– Тихо! – прошептала девица. – И отойди в сторону.

Валентин поспешил отодвинуться от дверного глазка. За дверью послышалось шарканье старческих ног. Пару минут Гедеоныч изучал сквозь глазок незваную гостью, затем заскрипел засов. На пороге появился благообразный старичок с козлиной седой бородкой, в старомодной жилетке, не сходящейся внизу на пухлом животике, серых в полосочку штанах и домашних тапках на босу ногу. Он нацепил на нос пенсне, вытянул голову вперед и начал изучать Дарью теперь уже через них.

– А! Это опять ви, уважаемая! – восторженно воскликнул он, будто только сейчас узнал майора ФСБ.

Валентин не смог сдержать смеха, сообразив, что девица уже не первый раз достает старого еврея в столь внеурочное время.

– И таки не надо пгятаться за углом, молодой человек, – пенсне уставилось теперь на Валентина, – угол обзога моей аппагатугы тгиста шестьдесят ггадусов. Я вас сгазу заметил.

– Мы что, так и будем тут торчать на пороге? – холодно спросила Дарья.

– Ах, молодежь, молодежь. Все куда-то спешит, суетится, тогопится. Я так понимаю, это ваш новый сотгудник? – Старичок сквозь пенсне демонстративно просканировал взглядом Валентина.

– Внештатный, – отрезала Дарья, – так мы можем уже?..

– Газумеется! Милости пгошу к нашему шалашу, как говогят у нас в Госсии.

Старичок пропустил незваных гостей, закрыл за ними дверь на засов и потрусил впереди по коридору, показывая дорогу.

– Только учтите, уважаемые, Абгам Гедеонович всегда почитал закон, испгавно платил налоги, и...

– Гедеоныч, кончай ерничать. Ты же прекрасно знаешь, что мы не налоговая полиция. Нужна консультация.

– Понимаю. Гежим стгогой секгетности. Пгошу в мой кабинет.

Абрам Гедеонович распахнул массивную стальную дверь и просеменил внутрь просторной комнаты, больше напоминавшей бункер. В ней не было ни одного окна, и, что

больше всего поразило Валентина, в ней не было ни малейшего намека на электричество! Комната освещалась факелами, развешанными по стенам, и трепетными язычками свечей, торчащих из серебряного канделябра, стоящего на старомодном письменном столе у противоположной от двери стены, неподалеку от камина. Рядом с подсвечником лежали раскрытый журнал и взведенный арбалет, заряженный короткой стрелой. Всю стену справа занимал огромный ковер, а на ковре... у Валентина перехватило дух при виде мечей, боевых топоров, секир и алебард, развешанных на нем. На стеллажи с манускриптами и рукописями, располагавшимися вдоль левой стены кабинета, он даже внимания не обратил. Его заворожило оружие. Так заворожило, что парень застыл у порога, не в силах оторвать глаз от этой красоты.

– Ваша фигма умеет подбигать сотгудников, – добродушно захехекал старичок, усаживаясь за письменный стол. – Чую потомственного воина. Пгоходите, молодой человек, пгоходите, но гуками тгогать не гекомендую.

– Нас интересует один амулет, – сразу приступила к делу Дарья, – наш сотрудник вам его сейчас опишет...

Валентин переступил порог, и... за его спиной с грохотом хлопнула стальная дверь, завывла сирена – и тут же свистнула стрела. Юношу спасла спецназовская выучка. Он успел рухнуть на пол, пропуская арбалетный болт над собой.

– Аргарыэрз!!! – взревел старый еврей, выскочил из-за стола и начал торопливо перезаряжать арбалет.

– Да ты что, свихнулся, старый хрен?

Выхваченный из дамской сумочки пистолет уперся в лоб хозяину антикварной лавки.

– Грахдезойжиргиз! – Арбалет был уже перезаряжен, но под дулом пистолета направлять его на Валентина Абрам Гедеонович не решился.

– Говори нормально, я еще плохо понимаю ваш язык, а ты к тому же окончания глотаешь! – приказала Дарья.

– Ты кого сюда привела, девчонка? – без малейшего намека на картавость прошипел Гедеоныч. – Это же вампир! Без лицензии меня оставить хочешь?

– Какой вампир? Обалдел?

– Самый что ни на есть натуральный вампир! Только на них так сигнализация срабатывает.

– Не может быть... – Девушка свободной рукой извлекла из сумочки еще один пистолет и направила его на Валентина. Теперь под ее прицелом находились оба.

– Пули, надеюсь, с осиновыми наконечниками? – настороженно спросил Гедеоныч.

– Разумеется. Положи арбалет.

– Нет уж, мне с ним спокойней.

– Не верю я, что он вампир.

– А я уже не верю, что ты Дарья, – прорычал старый еврей, – может, вы оба под личиной.

– А ты личины с нас сними, да и с себя заодно, – посоветовала девушка.

– Статус секретности...

– Сейчас не до него!

– Тебе видней. Но потом сама будешь объясняться с начальством.

– Как-нибудь разберусь.

– Ладно, только потом зубки мне покажите. Хочу полюбоваться на ваши клыки.

Старый еврей еле слышно что-то пробормотал себе под нос и на глазах изумленного Валентина начал сокращаться в размерах по вертикали, и раздаваться вширь по горизонтали. У парня отпала челюсть. Около письменного стола под прицелом пистолета стоял самый натуральный квадратный гном метрового роста, в плечах как два нормальных мужика, с

жесткими, как проволока, волосами, заплетенными в тугие косички. Поверх кожаного фартука лежала рыжая густая борода.

– Странно, – удивился гном, с места освидетельствовав раскрытый рот Валентина. Юноша обалдело потряс головой и захлопнул челюсти. – И впрямь клыков нет. Теперь ты, красавица, покажи зубки.

– На, смотри, – сердито оскалила рот Дарья. – Убедился? Убери арбалет!

Гном послушно положил арбалет на стол.

– Убедился, – изумленно почесал бороду коротышка.

– А вот я – нет. Ну-ка, Тор, предъяви регистрацию.

– Что, и здесь гастробайтеры¹? – подал с пола голос Валентин. Даже в этой ситуации он не мог не поохмить.

– Помолчи! – прикрикнула на него девушка. – Регистрацию, Тор!

– Да я ж личину снял! – возмутился гном.

– А может, ты новую на себя навел!

Гном скинул фартук, под которым оказалась самая натуральная кольчуга, сотканная из мелких стальных колечек, которую Валентин поначалу принял за обычную серую рубаху, и задрал ее аж до головы, обнажив вместе с могучим торсом кучу метательных ножей, висящих на поясе. Дарья убрала в сумочку пистолет, направленный на Валентина, извлекла из нее тонкий короткий стержень, напоминающий карандаш, и нацелила его на левую сторону груди коротышки. На ней замерцало изображение гнома с киркой в руках на фоне зубчатых гор.

– Ладно, живи, – успокоилась девушка, опуская оружие, – и проверь свою дурацкую сигнализацию. Столько времени из-за нее потеряли!

– И режим секретности нарушили, – пропыхтел гном, отпуская края кольчуги, позволяя ей стечь обратно на тело. – Что теперь с твоим внештатным делать? И почему сработала сигнализация? – Последний вопрос не давал покоя Тору. Вид у коротышки был слегка ошарашенный.

– Может, это ложное срабатывание? – Валентин потряс головой и начал подниматься с пола.

Вчерашний бред повторялся. На всякий случай он ущипнул себя за руку. Было больно. Нет, это не сон.

– Это у вашей электроники может быть ложное срабатывание, а у нас все надежно. – Гном покопошился в ящике письменного стола, извлек из него золотое колечко с крупным бриллиантом, подошел к Дарье и начал водить им вдоль ее тела. – Норма. Теперь твоего внештатного пощупаем.

Гном направился к Валентину, и буквально в метре от него бриллиант начал розоветь.

– Держи его под прицелом! – отпрыгнул Тор назад.

Девушка виновато посмотрела на юношу и вновь навела на него пистолет.

– Э, ребята, – заволновался Валентин, – я...

– Это, конечно, недоразумение, но ты лучше не дергайся. – Дарья была явно расстроена. – Не то придется стрелять, а пули у меня действительно с осиновыми наконечниками. Давай, Тор, он у меня на мушке.

Гном вновь осторожно приблизился к парню и начал водить перстнем вдоль его тела. Как только бриллиант оказался в районе сердца Валентина, камень принял кроваво-красный цвет и начал мерцать.

– Ничего не понимаю. А ну-ка скинь свою хламиду!

Юноша покорно снял ветровку. Мерцание прекратилось.

¹ Искаженное от гастарбайтеры (приезжие, гостевые работники).

– Дай сюда! – Тор выхватил из рук юноши куртку. Камень вновь замерцал в районе внутреннего кармана.

– Так это ж маникюрный набор Машки! – осенило Валентина.

Гном извлек из бокового кармана ветровки кожаный футляр.

– Какой еще Машки? – Дарья опустила пистолет. – Тор, давай этот набор сюда. Так какой Машки? – повторила она вопрос.

– Девчонки соседской. Я его только что нашел. Ну как из моей квартиры с тобой выходили. За стояком валялась. Хотел отдать, да неудобно было соседей беспокоить в такую рань.

Гном положил футляр на стол, вопросительно посмотрел на девушку. Та кивнула в знак согласия. Тор расстегнул молнию замка.

– Вот это набор! – ахнул Валентин. – Не думал, что Машка на иглу села... да нет, не может быть! Домашняя девчонка.

Если это и был набор, то набор наркомана. В отделениях, предназначенных для щипчиков, пилочек и маникюрных ножниц, лежали шприцы и прозрачные ампулы, внутри которых вспыхивала золотистыми искрами какая-то желтая вязкая жидкость.

– Фу-у-у... вытяжка крови вампира, – поморщился гном.

– Тьфу! Надо ж такой душой быть! – обругала себя Дарья.

– Чего ты? – поднял на нее глаза Валентин.

– Наверняка из куртки этого отморозка вчера выпал, когда я тебя по лестнице тащила.

– И ты с этим ко мне пришла? – рассердился гном.

– Не с этим. Наш внештатный сотрудник амулет один накануне забавный видел на хозяине этого футляра. Только описать его затрудняется.

– Я уже догадываюсь, какой амулет. Сейчас геральдику принесу. И уберите отсюда эту гадость!

Дарья поспешно закрыла футляр и затолкала его в свою сумочку вместе с пистолетом. Гном, что-то сердито бурча себе под нос, сдернул со стеллажа довольно объемный талмуд в кожаном переплете, плюхнул его на стол.

– Вот. Здесь все о геральдике вампиров. Все кланы представлены. Опознавай, внештатный. Хотя какой ты внештатный – кандидат! Присмотрись к нему, девочка. Садись, садись, не стесняйся. Их тут, гербов этих, до хрена и больше. Не один час картинками любоваться будешь.

– Чего мне ими любоваться, – пожал плечами Валентин, – вот он, этот рисунок. На обложке выгравирован. У того гада на амулете точно такая же страсть была. Я еще тогда не понял: дракон это или летучая мышь?

Непонятное существо, дикий гибрид летучей мыши и дракона, с бешеной злобой смотрело на Валентина с обложки талмуда, осердив зубастую пасть. Монстр был запечатлен на полном размахе крыльев. Судя по изгибу тела, тварь закручивала в воздухе лихой вираж, меняя направление полета.

– Ты уверен? – ахнул Тор. – А не вот такая, не такая?

Гном раскрыл талмуд и начал листать страницы, демонстрируя геральдические эмблемы вампирьих кланов.

– Не, – отмахнулся Валентин, – это все не то. Точно говорю – та, что на обложке, картинка была! Зуб даю!

Гном захлопнул книгу, шальными глазами посмотрел на Дарью.

– Кто-то из высших проник, из клана Непримиримых. Самые опасные.

– Ну да, сразу трое, – возмутилась девушка. – Да если б хоть один из высших сюда проник, я сейчас перед тобой тут не стояла.

– Это да. Что будешь делать?

– Еще не знаю. Надо с шефом посоветоваться.

В руках девушки появился мобильный телефон. Тонкие пальчики шустро отстучали номер.

– Папа, у нас трудности.

Валентин обладал прекрасным слухом, а потому ответ расслышал без труда:

– Какие?

– Похоже, здесь действует один из высших или его посланник.

– Что за бред? Тебе было приказано следить за Кистенем.

– За ним и следила. Только недооценила малость. Его плотно прикрывали. Прикрывали вампиры.

– Значит, наши опасения оправдались... Но с чего ты взяла, что действуют высшие?

– Тор определил по амулету.

– Провалиться! А у меня все люди сейчас в разгоне. Никого подослать не могу. У нас у самих здесь горячо. Так, приказываю ограничиться наблюдением. В контакты не вступать. Как только какая-нибудь группа освободится, я пришлю подмогу.

– Тут есть одна накладка.

– Какая?

– Один рыцарь без страха и упрека влез в наши дела. Спасать меня от прикрытия Кистеня начал, ну и получилось так, что узнал много лишнего.

– Никогда больше не буду брать в отдел красивых баб!

– Папа, я тут ни при чем, он сам!

– В этом я не сомневаюсь. Зачищать придется. Где он сейчас?

– Тут рядом стоит.

– Тьфу! Ты что, совсем обалдела?

– Деваться было некуда, гном нас спалил.

– Какой гном? Тор, что ли?

– Да.

– Это поклев! – завопил гном, у которого, как и у Валентина, тоже был прекрасный слух.

– Ну, ты и наворотила... ладно. Сутки продержись, а потом мы подкатим. И готовься к оргвыводам.

Из мобильного послышались короткие гудки.

– Ну и как это понимать? – упер коротенькие ручки в бока гном, прожигая огненным взглядом девицу, невозмутимо убиравшую телефон в сумочку. – Это как я тебя спалил?

– Если б не твоя дурацкая сигнализация против вампиров, все обошлось бы тихо-мирно. Медальон бы опознали и разбежались. Так что готовься к оргвыводам. Не могу же я одна быть во всем виноватой!

– Логично, – рассмеялся Валентин. – Мне нравится твой подход к делу. А что там ваш шеф говорил насчет зачистки? Я не понял.

– Сочувствую, но тебе, мальчик, сегодня не повезло, – мрачно сказал гном, неспешно снимая со стены боевой топор...

4

– Валентин, немедленно верни на место меч! Тор! Может, хватит дурью-то маяться? Чего ты его пугаешь? И прими, наконец, нормальный человеческий вид! Нечего тут косами своими трясти.

Гном мгновенно превратился в благообразного старичка.

– Молодой человек, газве можно так вагвагски обгащаться с этим великолепным пго-изведением искусства? – укоризненно покачал он головой. – Вы попогтите полиговку! Это же знаменитая дамасская сталь!

– Ну вы и артист, Абрам Гедеонович, – облегченно выдохнул Валентин и осторожно вернул отливающий синевой клинок в ножны, по-прежнему висевшие на стене.

– Так, Валентин, – решительно сказала девушка, – у меня к этому товарищу есть пара вопросов. Так что иди погуляй немножко.

– Куда?

– Абрам Гедеонович, найдите ему, пожалуйста, место, чтоб не мешался.

– Пусть в лавке подождет. Пойдемте, молодой человек.

Юноша покорно двинулся вслед за гномом, который привел его непосредственно в антикварную лавку.

– Мечи не воговать, агбалеты не тгогать, кинжалы в стену не метать, – лаконично распорядился старичок, – я ведь помню тебя, загазу. Кстати, попа не болит?

– А-а-а...

– Ви думаете, шо стагый евгей за какие-то жалкие десять лет все забудет? Запомните, молодой человек, гномы живут очень долго, и у них очень хогошая память.

– А чего ж ты тогда меня за вампира принял?

– Вампига из человека сделать пага пустяков, – наставительно сказал Абрам Гедеонович. – Они шо педегасты. Газ – и все!

– Тор, ты опять со своими шуточками. Я все-таки девушка!

Дарья, оказывается, шла сзади, чтобы убедиться, что мальчики опять не поссорятся.

– Ах, извиняюсь, я не знал, шо в нашем обществе опять дама! Итак, молодой человек, наденьте этот амулет и ничего здесь не тгогайте.

Старичок вынул из кармана медальон на золотой цепочке.

– Подарок? – настороженно спросил Валентин, ожидая подвоха.

– Облизнетесь. Защита от копания в чужих мозгах. У меня бывают газные клиенты, а вы уже слишком много знаете. Если кто подойдет, скажите: занят. Подождите на улице.

– Да кто ж подойдет-то? До открытия почти три часа. Все закрыто.

– Эх, молодость, молодость, – захехекал старик. – Медальончик-то на шею нацепите.

– Надень, – кивнула Дарья, – так и мне спокойней будет. Все, Тор, пошли. Валентин, веди себя достойно.

Как только они удалились, юноша начал осматриваться. Экспозиция Абрама Гедеоновича за десять лет практически полностью обновилась. Изменился и интерьер – как внутренний, так и внешний. Окна были пластиковые, на них жалюзи, на стеклянной двери висела табличка «Закрыто». Сквозь дверь была прекрасно видна улица с редкими в этот ранний час прохожими. «Такие ценности и за стеклянной дверью», – мелькнуло в голове юноши. Валентин подошел поближе, пощелкал пальцем по стеклу и сразу понял, что оно бронебойное. В этом он знал толк. Да и жалюзи, хоть и производили впечатление пластиковых, оказались железными. Визг тормозов привлек его внимание. У супермаркета на противоположной от лавки стороне улицы затормозил роскошный «феррари», из которого вышел худощавый

паренек с длинными волосами, забранными на затылке красной резинкой, и начал озиаться. Одет юнец был с иголки.

– Богатенький Буратино прибыл, – фыркнул Валентин, отворачиваясь от двери.

Золотую молодежь – отпрыску лихих девяностых – юноша на дух не переносил. Ему уже приходилось сталкиваться с пустыми, душевно убогими, но жутко самодовольными юнцами, проматывающими финансы своих предков – как правило, бывших уголовных авторитетов, а ныне уважаемых банкиров, предпринимателей и депутатов. Такие обычно не стеснялись в глаза сказать любому собеседнику: «Если у тебя нет миллиона баксов на карманные расходы, – то пошел...» Этот был явно из той же породы.

Парень подошел к прилавку и начал изучать товар. Тот даже не был в целях безопасности прикрыт бронестеклом! Оружие, особенно старинное, было тайной страстью Валентина. Хищно изогнутые клинки кинжалов и мечей его завораживали. «Наверное, мои предки и впрямь были воины», – подумал юноша. Руки сами собой потянулись к арбалету, рядом с которым лежали короткие стрелы или, как их еще называют, арбалетные болты.

– Я бы не советовал вам касаться этого оружия, – раздался за его спиной звонкий, мелодичный голос.

Валентин рывком развернулся. Прямо напротив него стоял представитель золотой молодежи, глядя насмешливыми глазами на юношу.

– Э, родной, ты что, не видел надпись? Закрыто! – начал наезжать Валентин.

– Ну, разумеется. Там, кстати, до сих пор закрыто. Замки все целы. Где Тор?

– Я не знаю никаких торов. Если вам Абрама Гедеоновича, то он велел передать, что занят, и просил подождать за дверью, – вспомнил инструкции гнома Валентин.

– Малыш, – усмехнулся нагловатый юнец, – ты думаешь, этот амулет скроет твои мысли от меня?

– Какой я тебе малыш, сопляк! – возмутился Валентин.

Предубеждение к золотой молодежи сыграло с бывшим спецназовцем злую шутку. Ну, нет бы включить мозги! Ведь и про Тора, и про амулет представитель золотой молодежи сказал!

Попытка выдворить наглеца обратно на улицу сквозь запертую бронированную дверь закончилась плачевно. Валентин мгновенно оказался на полу с заломанной за спину рукой. К горлу был приставлен кинжал. Правда, около горла противника тоже трепыхалось острие, только не кинжала, а наконечника арбалетного болта. Валентин пытался, пытаясь свободной рукой, через спину, воткнуть его в шею противника.

– А реакция у тебя ничего, – похвалил юнец, – только запомни, сынок, такими штучками нас, эльфов, не возьмешь.

– А какими возьмешь? – полюбопытствовал Валентин, прекратив брыкаться.

– Обязательно расскажу на досуге, как только... как это у вас говорится? А! Как только рак на горе свистнет. Согласен?

– Идет. За базар отвечаешь?

– Отвечаю, – рассмеялся юнец. – Так я могу уже отпускать? Дергаться не будешь?

– Не буду.

Эльф выпустил руку Валентина из железного захвата. Юноша поднялся, положил обратно на прилавок арбалетный болт.

– Только давай договоримся. Не называй меня сынком! Сам небось недавно от памперсов избавился.

– Внешне я, возможно, выгляжу моложе вас. Кстати... на сколько я выгляжу? – кокетливо спросил эльф.

– Пацаном ты выглядишь, – сердито буркнул Валентин.

– Ну, это не страшно. Через пару сотен лет достигну половой зрелости – и стану таким же нервным, как ты.

– А сколько тебе сейчас?

– Триста пятьдесят два скоро стукнет.

Юноша осмотрел худощавого эльфа с ног до головы.

– Сними с себя личину.

– Зачем?

– Хочу посмотреть, какая у тебя мышца. Как-то ты очень легко меня заломал.

– А зачем мне личина? Что ты видишь, то и видишь. Мы, эльфы, скажем так, очень жилистые. Единственное, что изменится, это моя одежда. Не стоит. Боюсь, маскировочный костюм, который в данный момент на мне, будет привлекать излишнее внимание аборигенов. Так где все-таки Тор? Хотя не отвечай. Твой амулет не помеха. – Эльф внимательно посмотрел Валентину в глаза: – Ясно, я поспел вовремя. Оперуполномоченный от ангелов Миллениума уже здесь. Это очень кстати, майор нам пригодится. Да и вы, молодой человек, лишним не будете. Интересно, борода не потерял хватки? Надо проверить.

Эльф извлек из кармана надушенный платочек и поднес его к статуэтке крылатой Ники на полке. Где-то в глубине лавки еле слышно зазвенела сигнализация, тут же с грохотом открылась дверь служебного хода, и оттуда со свистом вылетело сразу три кинжала. Эльф небрежным движением руки выудил их из воздуха. Валентин круглыми глазами смотрел на смертоносные лезвия, которые торчали между пальцами странного посетителя.

– Можно было и ловчее, – усмехнулся эльф, глядя на ввалившегося в лавку Абрама Гедеоновича с боевой секирой в руке, – но учитывая твой преклонный возраст, сойдет.

– Тьфу! – энергично сплюнул старик, опуская секиру. – Одни вампигьи вытяжки сюда тащат, другие эльфийскую дугь, котогая в этом измегении под запгетом. Все, буквально все хотят лишить лицензии стагого евгея. Да что за день сегодня такой?

– Моя дурь не на продажу, – успокоил старика эльф, – это для личного пользования, но по старой памяти...

– Не надо! – отшатнулся старик.

– Как хочешь, борода. А вы не хотите нюхнуть? – протянул эльф платочек Валентину. Глаза его смеялись.

– Нет уж, – открестился юноша, – по мне лучше водки стакан, чем коки миллиграмм. Сам нюхай.

– Где я тебя видел? – судя по нахмуренному лбу Гедеоныча, он мучительно копался в памяти.

– Тор! Неужто старческий склероз нагрязнул? Прошло-то всего ничего! Какие-то жалкие триста лет! Забыл битву при Черной Скале?

– Да вас там много ушастых было.

– Фи, как грубо. Не ушастых, а благородных!

– Это для троллей вы благородные, а для меня вы все – ушастые! – прорычал Гедеоныч, забыв от волнения даже картавить.

– Ладно, спор об этом оставим на потом, – спокойно сказал эльф, расстегивая рубашку. Гном уставился на обнажившийся на груди эльфа медальон и слегка спал с лица.

– Извиняюсь, светлорожденный, не признал в боевой раскраске.

– Мы так и будем здесь топтаться? – высокомерно спросил эльф. – Веди в свои катакомбы. Обсудить кое-что надо. Мальчик с нами пойдет, он...

Эльф замер, почувствовав дуло пистолета, приставленное к затылку.

– Ну-ка предъяви регистрацию, – прожурчал ласковый голосок неведомо откуда взявшейся Дарьи.

– Узнаю детей Адама, – рассмеялся эльф, – похоже, это представитель конторы ангелов Миллениума.

– Осторожней, – оборвала его девушка, – здесь посторонние.

– Уже нет, э-э-э... Дарья Кончаловская, кажется. Я угадал?

– Угадал. – Дарья тем не менее не спешила убирать пистолет. – Ты кто такой и почему посторонних здесь нет?

Эльф крутанулся на одной ноге, выводя затылок из-под выстрела, и ловко выбил из руки девушки оружие. Сделал он это на такой скорости, что Дарья не успела среагировать. Валентин было дернулся на помощь, но эльф больше не нападал. Поймав пистолет на лету, он поставил его на предохранитель и учтиво протянул его девушке рукояткой вперед:

– Поздравляю. Квалификация сотрудников вашей фирмы растет. Позвольте представиться. Генеральный инспектор полицейского управления шестого сектора измерений полковник Эльгард. А чтобы язык не ломать, можете звать меня просто куратор Эльгард или еще проще – инспектор.

– О! – Дарья приняла пистолет, сняла с предохранителя и вновь направила его на эльфа. – Прошу прощения инспектор, но жетон все же предъявите.

– Забавное измерение – наивное, но очень забавное. – Эльф опять заулыбался, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке, обнажил плечо с рваным, грубо зарубцевавшимся шрамом. Поверх шрама, пульсируя, начало проявляться изображение эльфа с луком через плечо. В одной руке эльфа был меч, в другой щит, а на щите мерцал герб курирующей ангелов Миллениума организации с цифрой шесть посередине. – Почаще бы сюда.

– Так вот где я тебя видел! – возликовал Тор. – Это же моя метка! Первая на твоём теле! Как ты тогда у Черной Скалы от моей секиры увернуться успел, до сих пор не пойму. А согласишься, еще б немного – и я бы тебе голову снес! – радостно сказал гном.

– Ты и тогда уже был неповоротливый, – вежливо сказал Эльгард, застегивая рубашку. – Старость не радость. А я в те времена был хоть и шустрый, но в ратном деле еще сопляк. Не то побрил бы тебе бороду своим мечом.

– Ну, это еще как сказать! Если бы твой папаша с родней не подоспел...

– А здорово ты от нас тогда драпал! – С лица Эльгарда не сходила улыбка.

– Это я драпал?!

Дарья убрала пистолет в сумочку.

– Хватит! Я вас слушаю, куратор. Кстати, что вы имели в виду, когда говорили... – девушка покосилась на Валентина, – ...уже нет?

– Данной мне властью я привлекаю его к операции, которую надо срочно, не откладывая, провести в этом измерении. Тор, лавочку тебе на сегодня придется прикрыть.

– Ах, убытки, одни убытки! Вы газогите стагого евгея! – заохал старичок.

– Тор, хватит ерничать, – одернула его Дарья, – перед кем теперь комедию ломаешь? Видишь, у инспектора дело срочное, и у нас тоже забот хватает.

Гедеоныч скорбно вздохнул, повесил на дверь табличку «Санитарный день» – и повел незваных гостей в свой бункер на переговоры.

– Итак, уважаемые дамы и господа, – приступил к делу эльф, как только все с удобствами расположились в кабинете хозяина лавки, – приступим. К нам поступили сведения, что в вашем измерении готовится акт вызова одного из высших вампиров. Кто он и что он, вам знать не обязательно. Главное – это событие предотвратить. По поступившей к нам оперативной информации, вызов будет производить некто...

– Кистень, – вздохнула Дарья.

– По нашим данным – Иван Александрович Прошмыгнов, – хмыкнул эльф.

– Это он и есть. Погоняло у этого отморозка такое – Ваня Кистень, – пояснила девушка. – Мы с Валентином у его шавок вытяжку из крови вампира отбили. Вопрос: откуда она у них?

– Это действительно вопрос, – нахмурился эльф. – Акта вызова еще не было. Так, значит, вы по этому делу уже работаете?

– Да. Мы вышли на него случайно, из-за серии заказных убийств, жертвами которых стали букинисты и коллекционеры редких старинных книг и рукописей.

– Но почему именно ангелы Миллениума этим занялись?

– Потому что преступники брали только так называемые магические книги. Всякая астрологическая бурда, заклинания и прочая чушь. То есть то, что нормальных людей не волнует, а вот нашу контору это заинтересовало. Мне была поручена наружка, – виновато вздохнула девица, – но... контакта избежать не удалось.

– Ясно. Во избежание утечки информации о предстоящей операции проводить ее будет небольшая мобильная группа, в которую будут входить я, ваша организация в вашем лице, майор, этот молодой человек...

– Но мне надо доложить... – заволновалась Дарья.

– Об этом никто не должен знать! – отрубил эльф. – Отчет начальству дадите после операции.

– Мне нужны санкции, – насупилась Дарья.

– Хорошо... – Эльгард небрежно извлек из кармашка рубашки сложенный в несколько раз лист бумаги, аккуратно развернул его и протянул девушке: – Такие пойдут?

Дарья взглядом быстро просканировала документ, затормозилась на подписи, и глаза ее полезли на лоб:

– Это что, подпись прези...

– Надеюсь, такой уровень вас устраивает? – поспешил ее прервать эльф.

– Смешно спрашивать. Разумеется!

– Тогда приступим к делу. Кроме вас, молодые люди, в операции будет участвовать Тор...

– Я стагый больной человек...

– Ты старый прожженный аферист! – оборвал его эльф.

– И скупщик краденого к тому же... – добавила Дарья, покосившись на Валентина.

– Что?! Поклеп!

– Тор, не бузи. В первый раз я тебя застукал за контрабандой триста лет назад. И ты, кстати, наградил меня тогда этим шрамом. Первым шрамом, за который я еще не расквитался, и если ты сейчас не окажешь содействия органам...

– Во всех измерениях органы одинаковы, – закручинился старик, – только и умеют давить и доить!

– Давайте продолжим, – нахмурился эльф. – Мне потребуются еще как минимум двое помощников, которых ты мне, Тор, предоставишь, если, конечно, не хочешь лишиться лицензии.

– Я прислуги не держу, – угрюмо буркнул гном.

– Шнурки на ботинках я и сам умею завязывать, – успокоил старика эльф. – Мне нужны особые помощники. Те, с которыми ты, борода, обожаешь вкушать шашлычок под коньячок за неспешной беседой в лесочке.

– А ты откуда про них знаешь? – опешил гном.

– Работа у меня такая, – опять улыбнулся Эльгард. – За этим, собственно, и пришел, а тут и представители местных силовых структур оказались, без которых операцию я проводить не имею права. Очень удачно я зашел. Кстати, майор, – повернулся эльф к Дарье, – раз уж вы вели разработку по Кистеню, то, я так понимаю, знаете, где его логово?

– Разумеется.

– Где?

– В нашей рамодановской Рублевке. В заповедном лесу себе виллу отгрохал, гад. Впрочем, не он один. Весь рамодановский бомонд там друг перед другом выпендривается.

– Это далеко?

– Нет, километров тридцать от города.

– Звони, бородатый, своим корешам. Ты эти места лучше знаешь. Сам назначь точку встречи неподалеку от норы этого Кистеня. Желательно, чтобы через час они там были. Как созвонишься, по коням – и погнали!

5

К рамодановской Рублевке приближалась небольшая кавалькада из трех машин. Первая машина шла с отрывом минут в пять от двух остальных. Старый гном особо настоял, чтобы охрана комплекса ни в коем случае не связала приезд почтенного интеллигента, несущего искусство в массы, со всякой уголовной шушерой, которой предстоит устроить погром в доме такого уважаемого человека, как Ваня Кистень.

Так как эта зона леса была заповедная, она, как и положено, охранялась бравыми ребятами с автоматами, которым, разумеется, было глубоко начхать на этот самый лес. Их задача была охранять элитные особняки новых правителей жизни, большинство из которых сравнительно недавно откинулись с другой зоны, далеко не заповедной, окруженной колючей проволокой и охраной со сторожевыми псами по периметру.

«Лексус» представительского класса мягко затормозил около въезда в элитную зону. На шум мотора нехотя выползли охранники из своей будки, опухшие то ли с бодуна, то ли со сна, и подошли к шлагбауму. Машину они узнали сразу. Гедеоныч у них был не первый раз. Стекло около сиденья водителя поползло вниз:

– Здравствуйте уважаемые. Как службишка? Не обижают новые гусские бугжуи?

– Ну ты скажешь, Гедеоныч!

– Не боишься такими словами бросаться?

– Вот уж только не надо пугать стагого Абгама, уважаемые. Новых гусских много, а Абгам Гедеонович один, и всегда всем нужен! Откгывайте, мальчики. Я везу заказ. Досматгивать, как обычно, не надо. Чемоданчики не пговегать. Сами знаете, заказчик обидеться может.

– Да знаем мы правила. Нам только салон посмотреть, чтоб лишних не было.

– Газумеется!

Гедеоныч опустил стекло еще ниже, дав возможность охране убедиться, что салон пуст.

– Заказ-то выгодный? – подмигнул один из охранников старику.

– Скажем так, уважаемые, если мне его сегодня оплатят, то вас ждут баснословные чаевые!

Охрана расцвела:

– Удачной сделки тебе, Гедеоныч.

Не успел «лексус» скрыться за поворотом лесной дороги, как к шлагбауму подъехало сразу еще две машины. Охрана напряглась. Ни черного джипа с тонированными стеклами, ни ярко-красного «феррари» с такими номерами они не знали. Из джипа выскочили парень и девушка спортивного телосложения, подскочили к «феррари», закрывая дверцу водителя и лобовое стекло грудью. Под их одеждой охрана наметанным взглядом заметила характерные выпуклости. Это могло быть чем угодно – от футляров для мобильного до пистолетной кобуры, что, судя по действиям парочки, больше соответствовало действительности.

– Кого еще принесло? – еле слышно пробормотал начальник караула, незаметно переводя автомат на боевой взвод.

Стекло дверцы водителя «феррари» опустилось, и оттуда выглянуло недовольное лицо юнца, явно избалованного деньгами.

– Ну и чего стоим? – лениво процедил юнец. – Открыли быстро!

– Извините, но здесь закрытая зо...

– Вам что, насчет меня не звонили? – возмутился юнец. – Ну, Казик! Все, в мэрии он больше не работает! – В руках Эльгарда, а это, разумеется, был он, появился мобильник.

– Простите, а вы кто? – осторожно спросил начальник охраны.

– Эмиль...

– Эмиль Ренатович, все в порядке! – поспешил успокоить юнца начальник охраны. – Звонили. Но только сказали, что вы будете один.

– А я и есть один, – пожал плечами Эльгард.

– А эти... – покосился на Дарью и Валентина охранник.

– Ах, эти, – небрежно махнул рукой юнец, – мои секьюрити. Так, открывай. Недосуг мне.

Юнец извлек из кармана смятую стодолларовую купюру, кинул ее в траву у обочины дороги и закрыл стекло. Охранники торопливо подняли шлагбаум, пропуская машины.

– Слушай, а мне это нравится! – Валентин крутил баранку, небрежно откинувшись в кресле водителя. – Шикарная машина, рядом – шикарная женщина, а за рулем – шикарный я в умопомрачительном костюме! Да мне на такой прикид года два надо пахать в моем авто-сервисе! Я уж не знаю, от Версачи или от Кардена этот костюм, но галстук за три штуки евро – явно перебор. И этот ночной бутик... представления не имел, что такой в Рамодановске имеется. А машину он где так оперативно достал? Тоже в ночном бутике?

– За большие деньги достать можно все, что угодно, в любое время суток.

– Обалдеть! Ушастому явно некуда девать деньги. Вас что, на каждую операцию так спонсируют?

– Во-первых, не вздумай при нем такое сказать! – нахмурилась Дарья. – Ушастый! В один момент сам без ушей останешься!

– А Гедеоныч?

– Ты в заморочки гномов с эльфами не лезь! У них свои разборки, да к тому же сложнейший свод правил этики взаимоотношений, в котором нам, людям, чтобы разобраться, понадобится вся жизнь. А она у нас очень короткая, с их точки зрения. Я как-то попыталась почитать, бр-р-р... – девушка потрясла головой, – там в каждой фонеме, фразе – минимум по три смысловых оттенка кроется, когда они говорят на родном языке. При переводе он теряется, но даже когда это звучит на русском... Вот как ты думаешь, там, в лавке, когда они вспоминали былое, что имел в виду Эльгард, когда говорил о том, что за свой шрам трехсотлетней давности не рассчитался?

– Ну, думаю, подлянку ему какую-нибудь по старой памяти сделает. Морду при первом удобном случае набьет или еще что.

– А почему старый пройдоха так обрадовался, когда узнал его?

– Ну-у-у...

– Эльф становится мужчиной и признается, как воин, кланом только тогда, когда получит свой первый шрам от руки противника в смертельной схватке. Этот шрам становится его меткой на всю жизнь, как опознавательный знак. Все остальные раны эльфы залечивают легко, да так, что ни одного следа не остается. А тот, кто сделал эльфа воином, считается его вторым отцом.

– Гном, папаша эльфа, – хихикнул Валентин, потом нахмурился. – Послушай, первый шрам – это первая битва. А бьются обычно с врагами. Что за бред? Второй отец – враг. Тебе не кажется, что они вас своим уставом эльфийских норм этики и морали слегка напарили?

– Сначала я тоже так подумала. Однако все оказалось сложнее. Этот свод правил – залог выживания их видов. Я читала немножко их историю. Тролли, гномы, эльфы, да и все остальные на протяжении тысячелетий столько воевали друг с другом, что поставили себя на грань уничтожения, пока не произошла одна история... потом расскажу. Прибыли. Не доезжая вон того дома, сворачивай налево, и как увидишь машину Тора – тормози.

– Вот это хоромы! – цокнул языком Валентин.

– Это дом для прислуги. Сворачивай.

Юноша свернул на грунтовку в указанном месте, и машина плавно закачалась на мелких ухабах и кочках.

– Видел по телику московскую Рублевку, но наша Рублевка, по-моему, ее переплюнула.

– Москва, конечно, много под себя подмяла, но в Подмосковье нет столько алмазов, золота и платины, как в этой тайге. А в Рамодановском крае, да будет тебе известно, можно разместить три Франции, и еще пару Англий в придачу. До Москвы, кстати, даже с официальных приисков поступает немного. Львиная доля уходит за бугор.

– И ты, майор ФСБ, так спокойно мне об этом говоришь? – удивился Валентин.

– Экономическими преступлениями занимаются другие подразделения конторы. Мы решаем более важные задачи. Разумеется, попутной информацией делимся, но... коррупция. Кому-то выгоден сложившийся баланс сил между бизнесом, государством и криминалом. Придет время – мы и эту шушеру зачистим.

– Ну, если после зачистки нам что-то с этого перепадет, то я с вами, ребята, до конца.

– До конца... без конца и останешься! – грубовато одернула юношу Дарья. – В нашей конторе такие вещи не приветствуются, а тех, кто этим делом увлекаться начинает... гм-м-м... как бы это тебе попроще объяснить... Одним словом, похороны за счет государства такому кадру обеспечены. Вопросы есть?

– Вопросов нет. Понял, виноват, учту.

Тора они обнаружили где-то в двухстах метрах от дома прислуги. Гном, покинув грунтовку, аккуратно припарковался меж двух сосен, на плотном ковре коричневых прошлогодних иголок, усеявших зеленый мох. Валентин пристроил свою машину рядом с «лексусом» Тора. Следом подкатил «феррари», который шел за джипом буквально по пятам. Все четверо вылезли из своих машин.

– Ну и где твои кореша? – осведомился эльф у гнома.

Абрам Гедеонович извлек из кармашка старомодного сюртука брегет на золотой цепочке, откинул крышку луковицы часов и сквозь пенсне изучил положение стрелок.

– Сейчас должны появиться. О! Слышите?

Из глубины заповедного леса до них донесся быстро приближающийся рев двигателя. Судя по скорости нарастания звука, кто-то гнал с бешеной скоростью, причем без глушителя. Скоро они увидели лихача. Из чащи леса, перепрыгнув через бревно, выехал самый натуральный байкер на шикарном «харлее» и, сделав лихой вираж между деревьями, затормозил около Абрама Гедеоновича, подъехав практически вплотную. На байкере, как и положено, была черная кожаная куртка в заклепках, черные кожаные брюки, того же колера сапоги и, разумеется, черный, блестящий шлем. Перчатки на руках тоже были черные. Валентин залюбовался изображением волка на боку «харлея». Могучий зверь был запечатлен в стремительном броске. Из оскаленной пасти капала слюна, а горящие лютой злобой глаза заставляли невольно поежиться. Байкер слез с мотоцикла, скинул защитный шлем, схватил Гедеоныча в охапку и начал тискать в своих медвежьих объятиях.

– Га-а-а! Здорово, борода!!! – радостно рычал он при этом. – Сколько лет, сколько зим!

– Давно не виделись, хвостатый, – соглашался с ним Тор и так стиснул в ответ дружка, что у того реально затрещали кости. Смотреть на это было забавно, так как под личиной Гедеоныча выглядел натуральной рохлей.

– И впрямь давно, – хмыкнул эльф, – целых три дня назад на троих в баньке соображали.

– А это еще что за фраер? – байкер отпустил Гедеоныча и распустил пальцы веером. – У тебя с ним проблемы, борода? Разберемся...

– Ты его не замай, – поторопился тормознуть друга гном, – это, почитай, мой крестник. Покровитель, так сказать, хоть и грозится, гад, лицензии лишить. Но тут уж ничего не поделаешь: должность у него такая.

– Какая?

– Генеральный инспектор.

– Вот повезло так повезло! – завопил еще громче байкер. – Да с этакой крышей мы таких дел наворотим!

– Я бы не советовал, – усмехнулся Эльгард, – крестного-то я отмажу, а вот грехи его на тебя спишу.

– Так, борода, я тебя знать не знаю и вообще вижу в первый раз. Мне и моих грехов хватает. – Байкер полез обратно на «харлей».

– Спешить не советую, – мягко сказал эльф. – У тебя, кстати, насколько мне известно, лицензии вообще нет...

Дарья при этих словах сразу встрепелась.

– Тьфу! – Байкер сердито пнул ногой по колесу мотоцикла.

– Мы друг друга поняли, – мило улыбнулся Эльгард.

– Это кто? – требовательно спросила Дарья.

– Мой хороший друг, – заюлил гном, – старый, проверенный кореш, вместе в одном месте чаились. Не раз потом друг другу задницы спасали.

– Нелегал?

– Но законов не нарушает, веришь? – заволновался Гедеоныч.

– Раз без лицензии, значит, уже нарушает!

– Прошу прощения, майор, – деликатно кашлянул эльф, – но я думаю, эту проблему мы решим позднее. Если он окажет нам содействие в этой операции, то вопрос с лицензией я утрясу лично.

– Под вашу ответственность инспектор.

– Разумеется, – в глазах эльфа мелькнули веселые искорки. – Стас умеет подбирать сотрудников. Я сообщу ему о вашем рвении. Кстати, последний член нашей команды – тоже нелегал, но не будьте к нему очень строги. Ему придется работать на тех же условиях.

Байкер окинул взглядом ладную фигурку Дарьи, выудил из кармана пачку «Мальборо», закурил.

– Такая цыпа и в погонах... Если б не ваша должность, майор, прокатил бы вас до одного симпатичного местечка с ветерком!

– Тебе давно морду не били? – мгновенно разъярился Валентин. – Еще хоть слово – пасть порву!

– Мне – пасть? – Байкер согнулся пополам от гомерического хохота.

Дарья и эльф перехватили парня, не дав ему рвануть в атаку. Эльгард при этом тоже с трудом сдерживал смех.

– А ты что скалишься? – сердито зашипела на инспектора девица.

– Да вот представил, понимаешь, как этот мальчик будет рвать пасть оборотню. Забавная картинка получилась. Так, успокоились. Хвостатый, не дразни детей. Не забывай, что они в данный момент по сути дела представители местных силовых структур.

– Я больше не буду, – простонал, задыхаясь от смеха байкер. – Базар замаяли. Цыпа с кавалером. Слышь, борода, так чего звал-то?

– Как только все соберутся, я объясню, – вежливо ответил за гнома Эльгард.

– А кого ждем?

– Лесника, – буркнул Гедеоныч.

– Хо! Эта пузатая морда? Аквариум с ножками?! Старые кореша в сборе! Я так понимаю, сегодня соображаем на шестерых, – радостно завопил оборотень, повел носом: – О! Точно едет, чую.

Слегка успокоившийся Валентин тоже принялся.

– Ничего не чую, – честно признался он.

– И слышу его мотор, – добавил оборотень, – второй клапан справа по-прежнему барахлит. Ничего не изменилось!

– Наш стажер может подсказать адрес хорошего автосервиса, – покосилась Дарья на своего рыцаря. – Любые иномарки лечат.

– Я представляю глазки ребят этого сервиса, когда они увидят эту иномарку, – хихикнул байкер.

– Так, где же ваш лесник? – Эльф тоже напряженно прислушивался.

– Говорю же: подъезжает. Скоро здесь будет.

Через пару минут звук мотора услышал и Валентин. Приближалось что-то очень большое и громоздкое. Вскоре из-за поворота показалась заляпанная грязью огромная фура, чистыми на которой были только те участки лобового стекла, по которым шаркали стрелки стеклоочистителя. Вскоре фура приблизилась на такое расстояние, что Валентин сумел разглядеть и водителя. За рулем КамАЗа сидел пухлый бородатый мужичок в драной фуфайке и душевно выводил во всю мочь своей луженой глотки шансон под рвущую душу музыку: *«Владимирский централ, ветер северный...»*

Не выдержав напора децибел, изрыгаемых динамиками, вороны и прочая пернатая живность заповедного леса, включая дятлов, снималась с ветвей и разлеталась в разные стороны от греха подальше.

– Одного не пойму, – пробормотал Валентин. – Охраняемая зона, а эти спокойно на КамАЗах разъезжают.

– Ты еще не знаешь, как они умеют отводить глаза, – пояснила девушка.

Фура затормозила рядом с «харлеем». Водитель выключил мофон, открыл дверцу и спрыгнул на землю.

– Хай честной компании! Борода, чего звал? – Мужичок поправил штаны на пивном брюшке.

– На свою метелку посмотри, – хмыкнул Тор.

– Мне положено. О, коврики для блох здесь! Привет, хвостатый!

– Да ты, я смотрю, с утра пивом накачался, – добродушно хлопнул друга по плечу оборотень.

– А как же! – Лесник выдернул из кабины машины пластиковую пятилитровую бутылку «Толстяка», на дне которой еще что-то оставалось: – Никто не хочет?

– Нет, – все дружно замотали головами.

– Напрасно, я туда для вкуса настой из кое-каких травок добавил. Арома-а-ат... – Остатки пива исчезли в глотке лесника. – Бр-р-р... – потряс бородой мужичок, – хороша, зараза...

– Настой на спирту делал? – полюбопытствовал эльф.

– Угу.

– А потом пивка чуток добавил? – продолжил допытываться Эльгард.

– Для вкуса, – крикнул лесник, с сожалением освидетельствовал опустевшую емкость, забросил ее в глубь кабины КамАЗа и захлопнул дверь.

Прежде чем она захлопнулась, Валентин заметил на соседнем с водителем сиденье еще три таких бутылки. Вот только разобрать не мог – полные они или уже пустые.

– Ну так с кем разбираться будем? – Лесник извлек из-под полы фуфайки обрез двустволки. – Хвостатый, а твоя помповуха где?

– Борода обещал свою подогнуть, – хмыкнул оборотень, – с особыми зарядами.

– В багажнике, – кинул оборотню ключи от машины гном.

– И что это за особые заряды? – радостно спросил лесник.

– Осиновые.

– Вампиры? – насторожился лесник.

– А ты сам не чуешь?

Мужичок замер, словно к чему-то прислушиваясь, после чего обвел отсутствующим взором собравшихся и начал перечислять:

– Хвостатый, бородатый, эльфом потянуло. Эльф натуральный, без личины. Местные аборигены... кто-то из них из конторы. Вампирье гнездо! – Лесник простер руку в сторону особняка Кистеня.

– Неплохо. А можешь определить, кто из детей Адама относится к конторе? – вежливо спросил эльф.

– Тебе зачем, ушастый? Ты ж и так знаешь.

– Хочу определить степень вашего опьянения и соответственно степень пригодности к проводимой операции.

– Да на шута мне ваша операция? – фыркнул лесник. – Я к бороде по дружбе завернул. Не нужен – до свиданья.

– Тор, нарисуй этому нелегалу его ближайшие перспективы в случае отказа, – скучающим тоном попросил эльф.

– Это генеральный инспектор, болван! – прошипел гном. – Если все удачно сложится, лицензию получишь.

– Так бы сразу и сказал, – сразу посерьезнел лесник, повернулся лицом к лесу, раскинул руки и начал к чему-то напряженно прислушиваться. – Она из конторы! – уверенно ткнул он пальцем в Дарью через несколько секунд.

– Леший! – не менее уверенно ткнул пальцем в него Валентин, до которого только сейчас дошло, кто перед ним.

– Ты что, больной? Э! А мальчик-то со стороны! – вскинул лесник на эльфа изумленные глаза.

– В силу определенных обстоятельств пришлось пойти на это, – спокойно ответил Эльгард. – Однако представиться представителям местной власти все-таки надо. С вас и начнем, уважаемый леший, – не сдержал ехидного смеха эльф.

Эльгард сделал пасс в сторону лесника, и с него начала сползать личина. На глазах пораженного Валентина драная фуфайка превратилась в коричневый балахон с капюшоном, надвинутым на глаза. Поверх балахона на груди лесника проявилась золотая цепь с медальоном, на котором был выгравирован согнутый под напором ветра лес. Лесник повернулся к Дарье, склонился. Из-под капюшона на нее сверкнули зеленые глаза.

– Диор. Орден друидов в моем лице приветствует вас, повелительница.

Казалось, эти слова прошелестели опавшие на землю листья, которые повлек за собой ветер. Вот только не было листьев в этом сосновом бору.

– Майор ФСБ особого подразделения «Ангелы Миллениума» Дарья Кончаловская, – коротко кивнула в ответ девушка.

– А теперь ты, хвостатый, – повернулся к оборотню эльф. – В волка пока обращаться не предлагаю, лишнее перекидывание отнимет силы, а они тебе сегодня еще пригодятся. Представься.

– Варг, – мрачно буркнул байкер, сделав легкий полупоклон Дарье, – второй центурион имперской гвардии Вульгеро.

Глаза девицы стали квадратными.

– Бывший центурион, – деликатно кашлянул эльф.

– Бывший центурион, – скривившись, подтвердил Варг.

– Истинный оборотень? – недоверчиво прошептала девушка.

– Да, и это очень для нас хорошо, – с удовлетворением отметил эльф. – Нашему Варгу не надо дожидаться луны, чтобы перекинуться в собачку. – Оборотень при этих словах перевернулся и злобно посмотрел на эльфа. Эльгард усмехнулся и продолжил: – Способности

друида тоже пригодятся. Желательно, чтобы у всех лишних, кто нас здесь случайно видел, отбило память, ну, и заодно замести следы.

Диор тут же вскинул руки:

– Все, что здесь произошло, не выйдет за рамки этого круга.

Тут же зашумел лес, взметнув с земли сосновые иголки, с деревьев посыпались шишки, и даже песчаный грунт начал оплывать, сглаживая следы протекторов подкативших к точке сбора машин.

– Прекрасно, – одобрительно кивнул Эльгард, – ну а теперь к делу. Вы здесь не первый год уже третесь по этим лесам и наверняка что-то знаете о владельцах этих особняков. Меня интересует, в частности, некто Иван Александрович Прошмыгнов, он же Ваня Кистень. Вам такой известен?

– Конечно! – пожал плечами Варг. – Мы от его виллы совсем рядом.

– Что можете о нем сказать? – любопытствовал эльф.

– Да чего о нем говорить? – хмыкнул оборотень. – Самый обычный отморозок. До двухтысячного промышлял простым разбоем, шестерил около новых русских. Часть выручки вкладывал в видеопрокат. Имеет до сих пор целую сеть. А потом резко пошел в гору, сумел поднять под себя несколько группировок и в прошлом году выкупил эту виллу у одного местного авторитета, который рванул в политику, чтобы из Москвы лоббировать интересы местных криминальных структур.

– У вас неплохо поставлена информация, – удивилась Дарья.

– Мы здесь живем, – фыркнул оборотень.

– Ясно. – Эльгард на мгновение задумался. – Значит, так. К нам поступили сведения, что в это измерение готовится проникнуть одна одиозная личность из клана Непримиримых.

– Тьфу! Все-таки вампиры! – передернулся от омерзения оборотень. – Ты не ошибся, лесник.

– Вампир. Высший вампир. Ритуал вызова произойдет на вилле этого самого Вани Кистеня в течение ближайших суток местными аборигенами.

– Совсем оборзели людишки, – возмутился Варг.

– Заткни пасть! – расвирепела Дарья. – Подонков везде хватает. Почитала я вашу историю, думала ума-разума набраться. Поучиться. Чему учиться? Да наши отморозки по сравнению с вашими – ангелочки! А ведь мы совсем еще молодая раса.

– Потому у вас еще и попадают рыцари без страха и упрека, – примирительно поднял руки эльф, покосившись на Валентина. – А ты, хвостатый, поосторожней с выражениями, тем более что она права. Мы потому этот мир и защищаем от отрывков нашего общества, что он еще не до конца растерял невинность и сохранил хоть какие-то духовные ценности. Нелегалов вроде вас еще как-то терпим и просто мирно выдворяем обратно в родное измерение при обнаружении, но если... Короче, ставлю боевую задачу. Надо незаметно проникнуть на эту виллу и предотвратить процедуру вызова. И сделать это надо тихо и мягко. Точечными ударами. Так, чтобы те, кто выживут, ее надолго запомнили. Но если кто-нибудь из них выживет... – Эльф улыбнулся так мило, что нелегалы сразу поняли: лицензии и официального вида на жительство в этом сладком мире в таком случае им не видать, как своих ушей, и можно сразу собирать манатки.

– Но мирное население не должно пострадать, – поспешила добавить Дарья.

– Обижаете! – расплылся Тор, открывая багажник «лексуса», под завязку набитый металлическими ящиками, и начал их отпирать. И чего в этих ящиках только не было! Пистолеты, автоматы, гранатометы, метательные ножи, мечи, секиры, луки, арбалеты, колчаны со стрелами и, разумеется, любимое оружие Варга – помповуха с особыми патронами, изготовленными по спецзаказу. Пули в них были сделаны из осины. Короче, операция по предотвращению теракта была подготовлена на славу.

У Валентина разбежались глаза.

– И на фиго осины против людей? – удивился оборотень, рассматривая патроны.

– Спасибо за вопрос. Одно дополнение, – поднял руку эльф, призывая к вниманию. – В окружении Вани Кистеня оказались товарищи неправильной ориентации.

– Гомосеки? – хмыкнул друид.

– Я имел в виду – с не совсем человеческими ориентациями. Силами местных органов правопорядка у них были изъяты ампулы с вытяжкой вампирьей крови. Откуда они у них – еще предстоит выяснить, но рассчитывать надо на то, что скорость реакции у некоторых ваших противников будет соответствующая. Поэтому оружие рекомендую выбирать исходя из этих соображений.

– У-у-у... – расстроено провыл Варг. – Майор, а вы это серьезно насчет мирных людей?

– Серьезно, – отрезала девушка.

– Но мирных вы там вряд ли найдете, – намекнул эльф.

Его поняли правильно, и все начали выбирать себе оружие. Дарья бросила в багажник сумочку, чтоб не мешалась, и тут же вцепилась в автомат, а Валентин за каким-то чертом потянулся к мечу.

– А вы умеете им пользоваться, молодой человек? – нахмурился Эльгард.

– Нет, но очень хочется, – ответил парень. – Заодно и потренируюсь.

Его внимание привлек кожаный футляр с вытяжкой вампирьей крови, который выпал из сумочки Дарьи.

– Тренироваться будете потом, – твердо сказал эльф, – сейчас выберите что-нибудь более привычное.

– Оставь его, крестник, – вступился за юношу гном, засовывая боевую секиру за пояс. – Мальчик еще пацаном этот меч у меня стырить хотел. Прямо руки чесались. Оставь! Кто знает?

– Вот как? – повернулся к гному Эльгард.

Валентин не знал, зачем он это сделал, но чувствовал – футляр здесь оставлять нельзя, и он исчез в боковом кармане его пиджака.

– Это о чем-то да говорит, да? – хмыкнул Тор.

– Ну... – неуверенно пробормотал эльф. – ...Возможно. Тогда упряжь хоть возьми, – обратился Эльгард к Валентину. – За спину цепляй, чтобы не мешался.

Эльф лично помог закрепить ножны за спиной юноши.

– Учти, оружие тебе вообще дается на всякий случай. Твоя задача будет охранять подступы к месту проведения операции и разворачивать всех посторонних на сто восемьдесят градусов.

– Да кто ж меня послушается?

Эльф выудил из кармана серебряный медальон на цепочке.

– Послушаются. С этим амулетом пусть только не послушаются. Надень на шею.

– А если на кого-нибудь этот амулет не подействует?

– Значит, это не посторонний. Сразу гаси его, а если не получится, вопи во всю глотку: «Спасите!!! Помогите!!!» – если успеешь, конечно.

– А если не успею?

– Похороны и отпевание за наш счет.

– Сговорились вы, что ли? – Валентин сердито покосился на Дарью.

Та фыркнула, задрав кверху носик. Полученная информация заставила Валентина отнестись к делу более серьезно, и он начал распахивать по карманам оружие. В его арсенале появилось два пистолета Макарова, из которых он неплохо стрелял, с запасными обоймами, метательные ножи и гранатомет «Муха».

Эльф с насмешкой следил за его безуспешными попытками замаскировать гранатомет под полый пиджака то ли от Версачи, то ли от Кардена, который и без того уже был перетянут «сбруей», поддерживавшей ножны за спиной.

– Ты сначала амулет надень, а потом в зеркало на себя полюбуйся, – посоветовал он.

Валентин послушно накинул на шею медальон, а так как зеркала под рукой не было, посмотрел на свое отражение в тонированном стекле «лексуса» гнома.

– Ух ты! – Внешность парня преобразилась. Перед ним стоял самый натуральный гаишник с полосатой палочкой в руках. Правда, палочку, в которую превратился гранатомет, гаишник держал с натугой. – Остается утрясти только один вопрос: что делает в охраняемой зоне элитных особняков гаишник, – хмыкнул Валентин.

– Палочкой машет, – спокойно ответил эльф. – Ты – представитель власти, остальное никого не волнует. Действуй нахрапом: карантин, запретная зона, эпидемия холеры – и разворачивай всех, не вступая в дискуссии. Теперь обсудим план операции. Пока мы ехали, я заметил, что виллы друг от друга находятся на приличном расстоянии. Это хорошо. Охранная сигнализация у этого Кистеня есть?

– Есть, – ответила Дарья. – Видеонаблюдение по всему периметру. Камеры понатыканы сплошняком. В особняке постоянно дежурит около полутора десятка человек. Все вооружены.

– Тогда так. Камеры я беру на себя. Но чтобы их нейтрализовать, нужен отвлекающий маневр. Чтобы на несколько секунд все внимание охраны было сосредоточено в одном месте. Где-нибудь за пределами особняка.

– Это мы с хвостатым берем на себя, – прогудел Диор, превращаясь обратно в деревенского мужичка.

– Слушай, прикид у тебя не по сезону, – Валентин критическим взглядом окинул его драную фуфайку.

– А тебе на голой земле в лесу ночевать в одной рубашке приходилось? – усмехнулся друид, выдернул из КамАЗа монтировку, засунул ее за пояс, под мышкой пристроил обрез и прикрыл все это полый фуфайки. – Опять же под ней много чего полезного скрыть можно. Сейчас наш центурион примет подходящий вид, и мы покажем класс.

– Слушай, если там вампиры, – Варг с сомнением потер подбородок, – мне что-то кусать их не хочется.

– Инфекции боишься? – хихикнул гном, разминаясь перед боем. Его секира со свистом рассекла воздух. Другое оружие он проигнорировал. – Правильно делаешь. Могу дать хороший совет.

– Давай.

– Рви их когтями, а если все-таки придется зубами – сплевывай и не глотай.

– Да тьфу на тебя!

Эльф покосился на слегка позеленевших Валентина и Дарью.

– Так, хватит детей пугать! За дело!

– Скучно с тобой, инспектор, – вздохнул байкер, со всего размаху бросился на землю лицом вниз и мгновенно превратился в мощного матерого волка.

– Как в сказке, – восхитился пришедший в себя Валентин. – Грянулся о землю – и...

– Сказки – они не сами по себе в вашем мире возникли, – хехекнул гном.

– Распределяем обязанности, – свернул дебаты эльф, вешая за спину колчан со стрелами. – Диор с Варгом отвлекают охрану, я нейтрализую камеры, как только закончу, свистну. Это будет сигнал для начала штурма. Все, кроме представителей местных властей, на прорыв. Валентин и Дарья осуществляют прикрытие операции и внешний визуальный контроль.

– Еще чего, – девушка передернула затвор автомата, – для отпугивания посторонних и Валентина хватит.

– Девочка, не создавай нам проблем, – ласково попросил эльф.

– Я – представитель местной власти, как вы сказали, и имею право контролировать весь ход операции!

Эльгард возвел глаза к небу, тяжело вздохнул:

– Ну, тогда хлебни хотя бы этого, – понимая, что спорить с упрямой девицей бесполезно, Эльгард вынул из кармана серебряную фляжку и протянул ее Дарье.

– Это что? – Девушка отвернула крышку, осторожно понюхала.

– Усиленный вариант того пойла, который вы пьете перед выходом на особо опасные задания.

– Эльфийский боевой эликсир? Никогда не пробовала... – Дарья сделала глоток, передернулась. Глаза засветились зеленым огнем.

– Тебе тоже не помешает, – передала она фляжку Валентину. – Только немножко. Не то с непривычки закрутит винтом.

Юноша хлебнул совсем чуть-чуть и почувствовал знакомый вкус. Чем-то вроде этого поила его Дарья после ночной битвы. Парень тряхнул головой, отгоняя видения. По телу пошла горячая волна. В жилах забурлила кровь, и возникло ощущение, что теперь он может все! Вот оттолкнется сейчас от земли и полетит...

Подпрыгнул он метра на два. Гном едва успел вывернуться из-под его ног.

– В моем лесу еще один кузнецик, – заржал друид.

– Ты раньше это пойло принимал? – строго спросил Тор. – Только честно!

– Нет... вроде.

– Прекрасный материал, – одобчительно кивнул эльф, – адаптация мгновенная и полная. Кто-нибудь еще хочет взбодриться?

– Дай я! – Диор выхватил фляжку из рук Валентина и одним махом опорожнил ее. – И чего вы в ней нашли? – пожал он плечами. – Бурда бурдой. На мой взгляд, слабовата будет. – Друид выудил из-под фуфайки бутылку мутняка, сделал длинный глоток, одним махом осушив емкость, и завибрировал. – Вот теперь держите меня семеро! – радостно рыкнул он.

Эльф отшатнулся, брезгливо отмахиваясь перед носом рукой.

– Совсем обалдел. Такое пойло перед делом жрать!

– Все будет ништяк, не бойсь! – радостно махнул монтировкой лесник.

– Да ты мне весь нюх отшибешь! – возмутился оборотень.

– А ты с подветренной стороны беги, – посоветовал Диор.

– Ну и команда... Ладно, амулеты связи на шею – и выдвигаемся на исходные позиции, – коротко распорядился эльф, выуживая из кармана горсть амулетов, и, как только их разобрали, первый двинулся в сторону виллы Вани Кистеня.

6

Валентин чувствовал себя полным дураком со своим гранатометом под мышкой на пустынной дороге. Вилла Вани Кистеня оказалась последней от контрольно-пропускного пункта элитной зоны, и посторонних ждать было просто бессмысленно, тем более в такой ранний час.

– Меня просто изолировали, – сердито пробурчал он себе под нос, – как пацана выкинули из игры.

Его эго бурно протестовало. Девчонка – и та отстояла свое право на участие в штурмовой группе, а он что, хуже? Все-таки в спецназе служил! Да еще эта эльфийская дурь. Сил теперь немерено! Однако нарушить приказ... Чей? Я эльфу присягу не давал! А вот фиг вам!

Юноша нырнул в лес и, грамотно скрываясь за деревьями, короткими перебежками начал приближаться к зоне предполагаемых боевых действий. Слева от дороги местность плавно повышалась. Сосны густо росли вдоль склона холма, что позволило парню подобрать великолепную позицию в кустах можжевельника не больше чем в пятидесяти метрах от тяжелых стальных ворот виллы Ваньки Кистеня, территория которого была опоясана высоким каменным забором, опутанным поверху колючей проволокой. С пригорка просматривалась и часть надворных построек. Он видел лениво смолящих сигарки охранников у входа в великолепный трехэтажный особняк, беседку, увитую плющом, и отлично наблюдал дорогу, по которой мог пройти кто-то посторонний. Юноша удовлетворенно хмыкнул. В случае чего успеет вернуться назад и встретить незваных гостей. Однако где же подеальщики? Никого не видно. Хотя нет. Первые появились...

К воротам, пошатываясь, приближался Диор в своей драной фуфайке и с бутылкой «Толстяка» в руке. Рядом трусил волк, иногда отпрыгивая в сторону, чтобы не отдавили лапы, когда толстяка заносило. Периодически волк пытался задрать хвост крючком, чтобы хоть чуть-чуть походить на пса, но у него это плохо получалось. Вид у Диора был что надо! Волосы дыбом, нос красный, под глазом фингал. Подойдя к воротам, друид начал долбить по нему заляпанным грязью сапогом.

– Эй, хозяин! Открывай!

Охранники около дома встрепнулись, бросили на землю недокуренные сигарки и схватились за автоматы. Однако ответили Диору не они. Под прицелом видеокамер друид с «собачкой» были как на ладони, а потому оператор, сидевший где-то в доме, проревел через динамики:

– Чего надо? Пшел отсюда, забулдыга!

– Хозяин, купи собачку! – Диор одним махом добил содержимое бутылки, откинул ее в сторону, взял за шкурку Варга и приподнял его в воздух одной рукой.

Похоже, истинный оборотень такого поворота событий не ожидал.

– Чего вылупился? – продолжал разоряться друид. – Да, буду тебя сейчас продавать, шоб не гавкал на благодетеля!

Волк потряс головой, извернулся и довольно чувствительно тяпнул «благодетеля» за руку, заставив его разжать кулак.

– Ну, ты где там, хозяин?! Иди, покупай сторожевого пса! Никого не пропустит, всех погрызет!

– Ханурик, – весело откликнулись динамики, – да ты посмотри на свою собаку. Такая же грязная, как и ты! Вы из какой канавы выбрались?

Похоже, охранник в операторной обрадовался случаю скрасить скучное дежурство.

– Что?! Ты моего Тузика обидел? А ну-ка подь сюды! Ща мы с Тузиком тебе морду бить будем!

Это оживило и остальных охранников. Назревала потеха. Валентин видел, как амбалы перекидывали автоматы за плечо – «зачем они в этой ситуации нужны?» – и спешили на забаву. В воротах распахнулась дверца, и из нее вышло пятеро качков, радостно потирая руки.

– Ты чё сказал?

– Говорю, боевая собака! Медведя на ходу рвет! Продаю задешево. Три пузыря водки. Качки заржали.

– Давно у нас таких здесь не было.

– Надо охране на КПП втык сделать. Почему бомжей пропускают?

– По лесам небось пробрался, через болото. Со стороны гати.

– Твоя собака хоть гавкать умеет?

Диор качнулся, пьяно икнул.

– Тузик, ты гавкать умеешь?

«Тузик» посмотрел обалделыми глазами на «благодетеля».

– Да она у тебя безголосая!

– Как же! Тузик, ну-ка гавкни! – Друид опять схватил за шкурку Варга и приподнял над землей.

– Ну гав, – угрюмо буркнул оборотень.

– А без ну?

– Ну без ну – гав!

Стремительно побледневшие охранники дрожащими руками начали срывать с плеч автоматы.

– Ладно, берите даром, – поспешил спустить цену Диор и швырнул волка в толпу.

Варг снес сразу троих, на лету располосовав им когтями глотки. Дальше события начали развиваться с молниеносной быстротой. Оборотень своим «Ну гав» все же внес коррективы в ход операции. Одновременно засвистели стрелы, разбивая глазки видеокамер, грохнул сразу из двух стволов извлеченный из-под полы фуфайки друида обрез, волк перепрыгнул через порванные тела, метнулся в распахнутую дверь, и со стороны внутреннего двора послышался чей-то предсмертный вопль, закончившийся хрипом, а после него протяжный, леденящий душу волчий вой. Валентин глазами нашел эльфа. Тот стоял на стене, балансируя на колючей проволоке, и методично расстреливал камеры. Как только последняя из них разлетелась, он оглушительно свистнул, и тут же с другой стороны периметра рухнула стена, пробитая ударами секиры гнома. Коротышка кубарем ввалился в пролом, а метрах в двадцати от него прямо через высоченный забор с колючей проволокой перелетело гибкое тело Дарьи. Сразу из нескольких окон затрещали автоматные очереди. Валентин увидел, как девушка, уходя из-под обстрела, метнулась под прикрытие каменной беседки.

– Варг, прикрой ее, – распорядился Эльгард.

– Твою мать! – Нервы Валентина сдали, когда он увидел, что из одного окна по Дарье били прямой наводкой, практически в упор.

– Что у тебя? – услышал он встревоженный голос эльфа из амулета связи.

Отвечать было некогда. Гранатомет словно сам лег на плечо юноши. Выстрел из «Мухи» совпал с прыжком оборотня в окно первого этажа, откуда велась стрельба. Взрывной волной его отбросило обратно.

– Какая сука из «Мухи» стреляла?! – взревел тот, тряся опаленной мордой.

Валентину отвечать было некогда: он мчался во весь опор к месту боевых действий, на бегу извлекая из карманов пистолеты, не обращая внимания на меч, ножны которого били его по копчику.

– Идиот, тебе сказали быть где?! – рыкнул Варг.

– В Караганде! – Сраженный двумя меткими выстрелами юноша, из окна на землю выпал еще один качок.

– Варг, с ним потом разберемся, – крикнул эльф, спрыгивая со стены, – делом займись!

– Дашка, ты как? – подскочил к девушке Валентин, и тут еще из одного окна ударила автоматная очередь.

Эльфийская дурь творила чудеса. Юноша успел увернуться от пуль и плюхнулся на девушку сверху, мужественно прикрывая ее своим телом.

– Оу-у-у... – простонала Дарья. – Если хоть одно ребро сломал, я тебя лично придушу, гад!

Валентин приподнял голову и увидел, как в окно навстречу пулям серой молнией рванулось мощное тело матерого волка.

– Да он с ума... – ахнул юноша.

– Его только серебряные пули возьмут. Да слезь ты с меня!

– Сейчас.

Дарья вскочила на ноги и нырнула в распахнутую входную дверь, перепрыгнув через окровавленные тела охранников. Парень одним прыжком поднялся и хотел было последовать за ней, но тут из окна, где только что раздавались автоматные очереди, вылетела человеческая голова и подкатилась ему прямо под ноги.

– Ы-ы-ы... – Бедного спецназовца согнуло пополам. – Бе-е-е...

Нет, Валентин не был белоручкой, чистоплюем, но ему везло, и за два года службы в войсках специального назначения он ни в одной достаточно серьезной войсковой операции участия не принимал. Даже августовская заваруха в горах прошла мимо него. Ну, поднимали несколько раз полк по тревоге, проводили захват подозреваемых в террористической деятельности по наводке спецслужб, и даже пострелять пришлось при этом, но все это было не то. А вот зрелище лежащей отдельно от тела окровавленной головы с разодранной в лохмотья плоткой... это было выше его сил.

Валентин пришел в себя, только когда содержимое желудка полностью оказалось на траве.

– Тоже мне вояка! – выругал себя парень.

Звуки битвы доносились уже изнутри дома. Оттуда слышались выстрелы, уханье гнома, крушившего бандитов своей секирой. Валентин рванул внутрь. В холле словно прошел ураган. Среди исковерканной мебели лежали трупы бандитов. Кто-то был сражен автоматной очередью, в ком-то торчали стрелы, кто-то был порван, а кто-то разрублен пополам.

– Здесь закончено, – слышался из медальона голос эльфа, – но это обычные люди. Варг, ты чувствуешь измененных?

– Они в подвале! – откликнулась вместо оборотня Дарья. – Да сколько ж вас!

Приглушенные выстрелы снизу заставили Валентина подпрыгнуть и кинуться на звуки вдоль коридора.

– Дашка, где вход в подвал?!

– Все вниз! – крикнул эльф. – И держите этого геройствующего идиота отсюда подальше!

Мимо Валентина пролетел Варг, на ходу ударом лапы отбросив его в сторону.

– Куда? Они уже почти вампиры! Тебе с ними не справиться!

Когти с визгом прошлись по мраморной плитке, оставляя на ней глубокие царапины. Волка чуть занесло, но он сумел затормозить около лестницы и помчался по ступенькам вниз. Сверху по той же лестнице загромыхал гном с окровавленной секирой в руках и тоже нырнул в подземелье. К месту битвы спешил и эльф. Он перепрыгнул через поднимающегося юношу и устремился к лестнице, погрозив кулаком Валентину на бегу:

– Не вздумай туда лезть!

– Идиот, говоришь? Ну я вам дам идиот!

Неясно, что его подтолкнуло на это, – то ли обида за то, что бойца спецназа не воспринимают всерьез, то ли запаленное дыхание Дарьи, у которой уже кончились патроны и она пошла там, внизу, врукопашную, но шаг он сделал действительно идиотский. Выхватив из кармана кожаный футляр, юноша выдернул оттуда уже заряженный вытяжкой вампирьей крови шприц и с размаху вколол его себе в икру ноги. В глазах потемнело.

– Они уже начали обряд! – донесся до него панический вопль Тора.

– Но ведь еще не полночь! Ой! – Судя по звукам из амулета, девушку сбили с ног.

– Варг, помоги ей, ты ближе! – рявкнул эльф.

– Но ведь еще не полночь!!! – Похоже, Дарья опять была на ногах.

– Это в вашем измерении не полночь.

– Куратор, что вы делаете, это пленный! – раздался из амулета отчаянный вопль Дарьи. – Нет!

– Уйди, дура! Ты ничего не понимаешь! Я не могу вам всего рассказать! Отойди, иначе погибнут все!

– Нет!

– Отойди! Если он вызовет высшего, я с двумя сразу не справлюсь!

– Не позволю!

Судя по звуку, свистнула стрела.

– Убить!

– Диор, эльф – предатель! Он по мне долбит!

Свистнула еще одна стрела.

– Не только по тебе, я тоже в бок словил. Варг, останови его!

– Да на мне пятеро нависло!

Глаза резанул яркий свет, и Валентин понял, что заработала вытяжка крови вампира. Свет лился, казалось, отовсюду, и чтобы спастись от него, парень закрыл глаза, и тут в его голове раздался чей-то слабый голос:

– Приди... я призываю всех, кто меня слышит, всех кто со мной одной крови. Приди, останови его. У него сфера карающего света.

– Кто это? – Вопрос Валентин задал мысленно, но ответ получил сразу:

– Наконец-то меня кто-то слышит! Приди, кто бы ты ни был. Спаси этот мир от беды.

– Кто ты?

– Я тот, кто тебе поможет. Останови Кистеня, останови эльфа.

– Но он же нас защищает.

– Он ничего не понимает! У Кистеня сфера карающего света и мощные щитовые чары, которые может преодолеть только истинный вампир или первично измененный. Кистень убьет высшего и получит его силу. Помоги...

Тут Валентин понял, что прекрасно видит все вокруг, несмотря на плотно сомкнутые веки, и все прекрасно слышит. Ноздри защекотал призывный запах свежей крови. Рот непроизвольно наполнился слюной. Юноша напряг всю свою волю, чтобы загнать несвойственные ему чувства вглубь себя, оставив только слух. А слух у него стал теперь ого-го! Амулет связи ему уже был не нужен. Он слышал каждый вздох, каждый шорох, каждый стон всех, кто находился внизу, и сразу понял, что измененных вытяжкой вампира отморожков Вани Кистеня там много. Очень много! Парень ринулся вниз, в темноту подземелья, на звуки боя. На пути оказался какой-то недобитый качок, и Валентин на ходу рубанул его ребром ладони по шее. И только ворвавшись в подземелье, уже задним умом понял, что снес ему этим ударом голову с плеч. Юноша с омерзением на бегу попытался вытереть о штаны липкую от крови отморозка ладонь.

Подземелье было освещено факелами, которые почему-то не резали глаза, и Валентин рискнул разжать веки. В центре зала внутри начертанной на полу мелом пентаграммы стоял Ваня Кистень. На груди его, на массивной золотой цепи, висел ребристый хрустальный шар. Кистень стоял около каменного постамента, чем-то напоминающего алтарь, и что-то заунывно, нараспев читал, изредка поглядывая в древний фолиант, который держал в руках. Около ног его валялись опустошенные пластиковые пакеты, перемазанные кровью. Эта же кровь стекала по алтарю, а над ним медленно разворачивалось мерцающее марево портала. На противоположной от входа в подземелья стене на цепях висел бледный седовласый мужчина, мрачно взиравший кроваво-красными глазами на бойню, развернувшуюся вокруг него. Это был явно вампир. Об этом красноречиво говорили не только его красные глаза, характерные для альбиносов, но и клыки, выступавшие из-под верхней губы. Больше всего юношу поразили серые крылья за его спиной, которые мели кожистыми перепонками по каменному полу, и отходящие от тела трубки, ведущие к странному агрегату, чем-то напоминающему перегонный куб. Несколько трубок были порваны. Из них вязкими каплями сочилась желтая жидкость. Неподалеку гном крушил своей секирой наседающих мальчиков Вани Кистеня, очень похожих на тех, которых Валентин видел совсем недавно в темном переулке. Рядом катался серый клубок, огрызаясь от наседавших на него тел. Только по изредка мелькающему хвосту и оскаленной пасти можно было понять, что в центре клубка бьется не на жизнь, а на смерть оборотень. Дарья тоже билась, закрыв грудью повисшего на цепях вампира, стараясь подставить под стрелы эльфа тела противников, хотя сама уже была со стрелой в плече. Вся эта долго описываемая картина вспыхнула перед глазами юноши в одно мгновение. Он с разбегу в прыжке ударил двумя ногами эльфа, мечущего стрелы в Дарью. Девушка мужественно продолжала прикрывать пленного вампира. Оба покатались по полу. Лук эльфа в падении хрустнул пополам. На ноги вскочили одновременно.

– Ты что, обалдел? В кого стреляешь, идиот? – рывкнул Валентин.

Эльф посмотрел в глаза юноши и увидел в них знакомый желтый блеск.

– Когда ж тебя успели, мальчик? Уходи!

– Ты ничего не понимаешь!

– Это ты не понимаешь! Я чувствую вашу ментальную связь. Не верь тому, что тебе наговорил вампир. Уходи.

– Нет!

– Тогда мне придется убить тебя.

В руке эльфа появился меч, который он выудил, казалось, прямо из воздуха.

– Неплохо глаза отводишь, – пробормотал парень, сообразив, в чем дело, и тоже взялся за меч.

Тем временем ободренные неожиданной поддержкой Валентина гном, оборотень, друид и Дарья с утроенной силой набросились на измененных вампирьей кровью отморожков.

– Придержите их! – рыкнул Варг, вываливаясь из общей схватки. – Я разберусь с Кистенем.

Прыжок не получился. Тело оборотня отбросило от невидимой стены, защищавшей пентаграмму. Варг зарычал от бешенства и прыгнул на спину одного из отморожков Кистеня, наседавших на Дарью.

В этот момент эльф ринулся в атаку. Лязг мечей огласил подземелье. Валентин с трудом, но все же отбил первый натиск и даже сумел откинуть Эльгарда в очередной раз ударом ноги, пока тот ловил лезвие его клинка на взлете. Эльф перекувырнулся через голову и опять оказался на ногах. Они вновь схлестнулись в бешеной, необузданной рубке, как дьяволы, вертясь вдоль пентаграммы, в центре которой все расширялся и расширялся портал.

– Да сколько ж вас! – простонал гном.

Сраженные его секирой отморозки поднимались и вновь бросались в бой.

– Придурки! – рявкнул эльф, не прекращая битвы. – Осиной надо!

Однако все пули с осиновыми наконечниками были уже истрачены наверху. Дарья выдернула из своего плеча стрелу вместе с мясом, в запале боя не почувствовав боли, и ткнула ею ближайшего противника в левую сторону груди. Тот, выпучив глаза, рухнул на пол, увлекая за собой девушку. Она немедленно вскочила и начала вырывать такое действенное оружие, но тело измененного его не отдавало. Затрещали каменные плиты пола, земля разверзлась и поглотила несчастного вместе с осиновой стрелой. Гном, сокрушив очередного врага, откинул в сторону секиру, прыгнул как тигр на валяющийся на полу колчан со стрелами эльфа.

– Держи, братва!

Друид, Дарья и оборотень вырвались из схватки, метнулись к гному, выдернули из колчана по пучку стрел, и началась потеха! Если на этом фронте был явный успех, то в битве между эльфом и Валентином намечалась ничья.

– Уйди! Я обещаю, что не трону тебя, и даже отправлю к тебе подобным, но уйди, его надо убить!

– Пленников убивать нельзя! – яростно откликнулся Валентин, твердо уверенный в своей правоте.

Одна только мысль об убийстве прикованного к стене беззащитного вампира вызвала у него омерзение и дикий гнев. Сколько раз ему говорили инструкторы рукопашного боя: во время битвы эмоций быть не должно! Гнев затуманивает разум. Он попался на свой собственный прием. Удар ноги эльфа был так силен, что юношу смело прямо на Кистеня, и теперь уже окончательно стало ясно, что Валентин тоже стал измененным. Магический полог, защищавший пентаграмму, пропустил его. От удара Кистень всем телом завалился на алтарь. Валентин же через него просто перелетел, не забыв при этом на ходу содрать с его шеи золотую цепь вместе с артефактом. При этом, вылетев с другой стороны пентаграммы, юноша оказался буквально в двух шагах от прикованного к стене вампира и, не раздумывая, двумя взмахами меча перерубил удерживающие его серебряные цепи. И тут же вновь сцепился в жестокой сече на мечах с настигшим его Эльгардом.

– Убей Кистеня! – Губы пошатывающегося от слабости за спиной юноши вампира едва шевелились, но слова отчетливо прозвучали в голове юноши. – Скорее! Он уже завершает ритуал.

Краем глаза Валентин увидел, что портал раскрылся окончательно, и понял, что надо спешить.

– Не для тебя я это готовил. – В свободной от меча руке эльфа появилась серебряная стрела.

– Скорее, он сейчас выйдет...

Мольба вампира только отвлекала, и Валентин умудрился пропустить еще один удар ногой, во второй раз нарвавшись на свой же прием. Этот удар снес их вместе с вампиром за угол подземелья, и Валентин, отчаявшись, уже в полете швырнул в продолжавшего шептать заклинания Кистеня взятый с бою артефакт. Они были уже за углом, когда свистнул эльфийский меч, и шар взорвался ослепительным светом. Это их и спасло. Парень решился оторвать руки от глаз, только когда всполохи яростного света перестали сверкать, а потому не видел, как Кистень и все его подручные, накаченные вытяжкой вампирьей крови, испарились на глазах, а его друзей расшвыряло в разные стороны, но все равно понял, почему артефакт назывался сферой карающего света. Поднявшись с пола, Валентин выглянул за угол. Его друзья сидели у стены и терли – кто лапами, кто руками – воспаленные глаза, а Эльгард лежал от него неподалеку ничком на каменном полу и шарил по нему руками в попытках дотянуться до серебряной стрелы.

– Стрела! Поднимите стрелу! – стонал он. – Не вижу!

– Да мы сами ни черта не видим, – прорычал Варг, отлепляясь от стены.

– Скорее, – прошелестело в голове Валентина, – ты должен остановить высшего! Стрела. Она тебе поможет.

Юноша поднял с пола стрелу. Руку обожгло, словно огнем. «Вампир, – мелькнула в голове горестная мысль, – я теперь натуральный вампир, уже серебра боюсь». Он торопливо засунул стрелу за пояс на спине, потряс обожженной рукой.

Из портала вышел статный, мускулистый мужчина с бледным лицом. Длинные черные волосы волнами ниспадали на могучие плечи.

– Паства-а-а... еда-а-а... – восторженно провыл он, обведя глазами подвал. Взгляд его остановился на Валентине, скользнул по вымазанной в крови руке, которой тот еще сжимал меч. – Это ты открыл портал?

– Я, – тут же сориентировался юноша.

Вампир расправил черные крылья.

– Я умею быть благодарным. Ты будешь моим первым помощником, и для начала я подарю тебе эльфа. Его кровь будет твоей наградой. Иди ко мне. Встань под мою руку.

– Благодарю тебя, мой повелитель! – захлебываясь от восторга, завопил Валентин.

Юноша никогда не участвовал в художественной самодеятельности, но сумел сыграть так классно и убедительно, что ему поверили все!

– Неужели я в тебе ошибся? – Бывший пленник Кистеня, пошатываясь, вышел из-за угла. На руках его болтались обрывки серебряных кандалов, продолжавших высасывать из него жизненные соки.

– Мерзавец... – прошипела Дарья, к которой уже начало возвращаться зрение. Девушка шарила вокруг воспаленными глазами в поисках оружия.

– Я тебя убью! – гневно потряс эльф своим мечом. К нему зрение еще не вернулось, но чувствовалось, что он готов уже броситься в атаку и биться вслепую.

– Помолчите, презренные, – высокомерно сказал Валентин, с достоинством приближаясь к высшему вампиру. – Вы теперь – моя еда, а еда не имеет права голоса.

Высший вампир оглушительно расхохотался.

– Да, из тебя получится отличный помощник.

– Сомневаюсь. – Молниеносно выхваченная из-за спины юноши серебряная стрела пронзила сердце высшего вампира. – Не стоит доверяться первому встречному.

Мощный удар черных крыльев отбросил юношу вверх и с размаху приложил о каменные своды подземелья. Падая вниз, уже теряя сознание, Валентин увидел, как под дикий рев сраженного чудовища из его тела рванула лавина энергии. Голубые молнии вонзились в тело бывшего узника, и тот, радостно взревев, сорвал со своих рук серебряные оковы. Взмах начинающих менять колер с серого на черное крыльев взметнул тело бывшего узника Кистеня в воздух. В полете он выбил меч из руки Эльгарда, все еще надеющегося прикончить им Валентина, и поймал падающего парня практически уже у самой земли. Последнее, что запомнил юноша перед тем, как окончательно потерять сознание, – сжимающийся в точку портал и превращающееся в прах тело высшего вампира. На пол, тихо тренькнув, упала серебряная стрела...

7

Валентин пришел в себя от того, что над ухом кто-то монотонно бубнил. Поначалу звуки доносились словно сквозь вату, а потом щелчком, как-то сразу, слышимость восстановилась, словно кто-то подкрутил верньеры настройки громкости звука, и стало ясно, что этот кто-то не бубнил, а распекал свою подчиненную. Юноша приоткрыл глаза. Он лежал в своей спальне. За окном была ночь. Голоса доносились из зала.

– Дашка, еще один такой финт – и я тебя уволю!

– А я-то тут при чем? Он сам!

– Ну да, конечно. Тор тоже сам вас всех сдал, твой ухажер тоже сам в это дело ввязался, одна ты ни при чем.

– Совершенно верно. Как быстро ты во всем разобрался. Умница. Мне бы твои мозги.

– Нет, тут только два выхода. Либо тебя увольнять, либо назначать начальником отдела кадров, чтоб ты в нашу контору побольше таких товарищей подгоняла.

– Стас! Но я клянусь, что все это чистая случайность, и я здесь абсолютно ни при чем! Хочешь, побожусь?

– Не хочу.

– Почему?

– Потому. Громы небесные рикошетом от твоей головы и по нашим потом пройдутся. Костя, что там с анализами?

– Очень странно, шеф. Никаких следов вампирьей крови, – донесся до Валентина голос неведомого Кости из кухни. – Это, конечно, предварительные данные. Обычный экспресс-анализ, но он нас пока еще ни разу не подводил. Правда, эритроциты в его крови еще бесятся, но уже прекращают бурлить. Вы абсолютно уверены, что он себе вампирью вытяжку вколол?

– Рядом с футляром была пустая ампула, на ноге у него след укола, да и Некрон утверждает, что почуял в нем свою кровь.

– Уже не чую, – поправил Стаса кто-то приятным баритоном, – и, кажется, я понял, почему. Вы говорили, Эльгард, что давали участникам этой акции боевой наркотик под очаровательным названием «эльфийская дурь»?

– Вообще-то у него название другое, – откликнулся эльф, – но... Некрон, извините меня еще раз. Не знал. У меня была совершенно иная информация. Меня до сих пор трясет. Как подумаю, что могло произойти, если бы не вмешался этот мальчик... У него есть чутье.

– Ну, не только у него, – спокойно ответил Некрон, – надо отдать дань остальным членам вашей команды. Они защищали меня от ваших стрел до последнего. А насчет информации я не удивляюсь. Вы получили ее из рук моего начальника, а он продумал все до мелочей. Красивая комбинация. Одним махом избавиться как от меня, так и от вас. Не учел только одного: в этом девственном мире попадают рыцари без страха и упрека, которые могут действовать, повинувшись голосу сердца, а не разума.

– Но на что он рассчитывал? Ну удалось бы вторжение, ну подергались бы они тут пару дней, потом контора все равно навалилась бы на них всей своей мощью.

– Ну это как сказать. Не забывайте, что вас бы уже не стало, меня тоже, а он в таком случае оставался бы практически единственным источником информации для конторы по этому миру. Можно долго водить за нос совет, пока его клан через пробитый канал закрепляется здесь. Изумительная кормовая база, широчайшее поле деятельности. А затем проведение соответствующего ритуала – и эта девственная планета закрыта для конторы. Полная изоляция от внешнего мира.

– Значит, сначала он вышвырнул сюда вас...

– Да. Он понял, что я начинаю о чем-то догадываться, и мне пришлось уходить с боем. Одновременно биться с высшими вампирами и творить заклинание трудновато, а потому портал, который я пытался открыть в шестой отдел, получился криво. Так криво, что пробились не в шестой отдел, а в этот мир. Причем пробились без малейшего магического всполоха, и контора его не засекла. Думаю, мой бывший шеф потом долго голову ломал, пытаясь понять: как мне это удалось? А я, если говорить честно, и сам этого до сих пор не знаю. Представляете, что будет, если эту технику взять на вооружение? Спокойно за спиной конторы прыгай туда-обратно и твори что хочешь. Предполагаю, они решили, что я тут погиб, переместившись без защиты в дневное время. Но меня нашел Кистень. Дальше вы все знаете. Когда эманации, предшествующие вызову отсюда, пошли, они сообразили, в чем дело, и поспешили выставить меня предателем, прорвавшимся в этот мир, чтобы приготовить вызов высших из клана Непримириемых. Вы клюнули, ловушка захлопнулась. Мой бывший шеф не учел еще одного: я здесь оказался не с пустыми руками. Сферу карающего света я в последние дни всегда носил с собой.

– Еще раз извините... – Голос эльфа был полон раскаяния.

– Не стоит извиняться. Вы были в своем праве.

– Так вы говорите, что что-то поняли, – деликатно кашлянул Стас, возвращая беседу в нужное русло.

– Да. Подозреваю, что в случае этого мальчика эльфийский боевой эликсир сработал как нейтрализатор вампирьей крови. Надо взять это на заметку.

– Я рад за него, – облегченно выдохнул Эльгард.

– Подождите радоваться, – буркнул Стас, – надо дождаться более подробного анализа.

Кто присмотрит за мальчиком?

– Я, – тут же откликнулась Дарья.

– Ты сама ранена.

– Да разве это рана, Стас? Царапина. Все уже затянулось.

– Ладно.

В зале заскрипел диван. Похоже, незваные гости начали собираться восвояси. Кто-то осторожно заглянул в спальню. Валентин закрыл глаза и притворился, что спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.